

ИРИНА
КОНЯЕВА

УРОВЕНЬ НЕНАВИСТИ:
СОСЕД

16+

Ирина Коняева

Уровень ненависти: сосед

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67415588

SelfPub; 2022

Аннотация

Наш подъезд – филиал Иваново. Пять этажей незамужних и жаждущих мужского внимания дам. Да и я не против большой и чистой любви. Только вот единственный приличный мужчина, очень симпатичный, надо признать, – мой чёртов сосед с перфоратором и чередой страстно орущих девиц! Ненавижу его! И всё бы ничего, но я, кажется, устроилась на работу в его компанию!

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Когда день слегка не задался	6
Глава 2. Знакомство с претензией	18
Глава 3.	29
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	59
Глава 7	67
Глава 8	77
Глава 9	88
Глава 10	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ирина Коняева

Уровень ненависти: сосед

Предисловие

– А! А! А! О! Да! Да! У–у–у!

Я подскочила в кровати и замерла, непонимающе прислушиваясь. Неужели снова? Мы ведь только недавно провели внеочередное собрание жильцов и вынесли общественное порицание Игорю из двадцать второй. Он обещал!

– Да–а–а! – заорала какая–то девица за стеной так, что стёкла задрожали.

А вот это уже интересно. И точно не Игорь. Временный кумир нашего женского подъезда оказался вполне себе нетрадиционной ориентации, чем расстроил добрую половину соседок, питавшую миллион иллюзий и matrimониальных планов на его счёт.

А вы бы не питали, если бы слышали, как красавец–мужчина каждую ночь по два–три часа жарко занимается любовью, да так, что половина жителей дома в прямом смысле выходит на балконы покурить?

Интрига сохранялась бы и дольше, но волею случая Игорь забыл закрыть воду в ванной и банально затопил Маргошу. Та, не будь душой, тут же принарядилась, поправила макияж

и рванула на разборки, в глубине души лелея надежды на то, что ближайшие два–три часа орать шаблонный ночной репертуар из гласных будет уже она. И даже новёхонький загубленный коварной водой ремонт не жалела! Не до того было!

И что же она увидела в приоткрытую соседом дверь?

Вы не поверите!

А, хотя я же уже проболталась. Ну ясное дело, кого. Двух полуголых мужиков. Симпатичных, но для неё лично – абсолютно бесполезных!

Девицы наши повозмущались несправедливости судьбы, но приняли Игорёшу с его еженощными забавами, взяв клятвенное обещание не орать так громко. Одиноким женщинам и без того тошно, а тут ещё такой повод для зависти.

– Наш подъезд проклят. Даже мужик бракованный оказался, – подвела итог тогдашнему собранию жильцов соседка с первого этажа.

Крыть было нечем.

И вот снова. Только я отчётливо слышала женский и мужской голоса!

– Может, новый гетеросексуальный сосед? Ой, да не может такого быть. Скорее, кому–то из соседок повезло, – заключила я в ту ночь и спокойно легла спать. Если мне ни с кем не изменяет моя память, кажется, это была последняя относительно спокойная ночь. Но, обо всём по порядку.

Глава 1. Когда день слегка не задался

Бывают удачные дни, а бывают такие, как этот. Утро не задалось: сперва убежал кофе, затем на единственных приличных чулках объявилась стрелка, как назло, еще и на самом видном месте, пришлось бежать в ближайший магазин с голыми ногами и надеяться, что там будет что-нибудь дешёвое, при этом – приличное, а не жуткого цвета и текстуры.

В офис ворвалась как взмыленная лошадь, зато не опоздала. Сумку швырнула под стол, рухнула на стул, параллельно открывая верхнюю папку и включая компьютер – как раз успела к приходу «любимой» начальницы.

Но сегодня всё было против меня – ничего не спасло.

– Катерина, жду через пять минут, – вместо приветствия выдала руководительница и хлопнула дверью.

Я судорожно листала записи, пытаюсь вспомнить, что не сделала, о чём забыла, но как ни крути, а поводов злиться на меня с утра пораньше у Киры Алексеевны не было.

Будто кому-то нужен повод, чтобы сорвать плохое настроение на новенькой сотруднице, не успевшей заматереть и научиться отстаивать свои права! Ха-ха. Хотя с нашей начальницей и бывалый занервничает, чего уж тут.

– Катерина, – начала неприятный разговор Кира Алексе-

евна, – после обеда подойдёт Илона, передашь ей дела. Две недели можешь не отрабатывать, думаю, недели будет вполне достаточно.

– Но...

– Портить тебе трудовую не будем, пиши заявление по собственному желанию. Я всё сказала.

Стервозина Алексеевна постучала идеально наманикюрованными когтями тёмно-синего цвета по столу и двумя пальцами изобразила походку в сторону двери, будто мне было недостаточно красноречивой фразы: «Я всё сказала». – И кофе мне принеси, милочка. С улыбкой, как полагается.

Вот же Анидаг, выражаясь терминологией из «Королевства Кривых Зеркал». [Анидаг – Гадина]

Н-да уж, устроилась на работу по знакомству. С некоторыми самодурками никакие связи не спасают.

И без того плохое с утра настроение рухнуло ниже плинтуса. Страстно хотелось кого-нибудь или что-нибудь пнуть, вымещая злость на несправедливость жизни. А в кофе добавить яду. Змеиного. Или хотя бы своего. Сейчас я вырабатывала его со страшной силой и скоростью. Думаю, даже чёрная мамба обзавидовалась его смертоносности. [Чёрная мамба – ядовитая змея].

И кто такая эта Илона?

Видимо, последнюю фразу я ляпнула вслух, так как Зоя, менеджер по кадрам, оторвала взгляд от монитора и ответила:

– Илона – племянница Киры Алексеевны. А что?

– А то, Зочка, что эта племянница будет вашим новым офис–менеджером. Приходит сегодня после обеда.

– Тебя хоть не по статье?

О, и даже не удивилась. Похоже, у них здесь это обычная практика и мне реально повезло. Как утопленнику, да.

– Нет, государыня смилостивились, позволили написать заявление по собственному, – ответила, наморщив нос и скривив губы – не смогла удержаться. Обидно, чёрт возьми.

Кофе–машина размеренно гудела, аромат пряностей щекотал ноздри, но во рту был гадкий желчный привкус. Идти ещё сейчас к этой Гадюке, улыбаться. Вылить бы чашку крепкого кофе на её идеально отутюженную блузочку. Обжечь кипяточком.

– Катюш, не расстраивайся. Ну вот такая наша Кира – семь пятниц на неделе. Родственникам всегда поможет, а остальные люди ей не интересны. Тебе ещё повезло, она любит увольнять по статье. Штат большой, все лояльны к руководству, так что дисциплинированно подписывают нужные акты против неугодных коллег. В прошлый раз парня из проектного отдела уволили за опоздание на пятнадцать минут. Когда он попытался качать права, живо оформили акты о регулярном злостном нарушении графика работы, – еле слышно поделилась важной информацией коллега.

Зоя чувствовала себя неловко, даже немного покраснела. Хорошая девушка, хоть и родственница начальницы. Седь-

мая вода на киселе, но родня. Родня – это святое. И хоть в глубине души я была согласна с этим высказыванием, сложно было не язвить, проговаривая про себя «прописные истины» в данный момент.

– Ой, ладно, найду новую работу, никуда не денусь, – буркнула, вовсе не чувствуя никакого оптимизма по этому поводу. Не так уж хорошо было в нашем городе с трудоустройством для недоспециалистов вроде меня – без опыта и нужных связей. И так работаю не по специальности. Что нашла, то и пашу. Но, где наша не пропадала? Выкручусь. Может, эта Илона ещё окажется тупой, как пробка, даже родственные связи не помогут, и не уволят меня.

Тем не менее, пускать ситуацию на самотёк было неразумно. Отнесла кофе Злыдне и, не теряя времени даром, обновила резюме на всех известных сайтах, приплюсовав пару месяцев работы офис–менеджером, хотя не была уверена, добавит это баллов или, напротив, отнимет, уж больно быстро я вылетела. С другой стороны, зато знаю оргтехнику, а это уже плюс.

Заявление на увольнение по собственному желанию вложила в папку «На подпись», да и отнесла при первой же возможности. Давать шанс передумать Стервозине не хотелось. Мало ли, что ей там ещё в голову стрельнет. Не хватало мне ещё записи в трудовой – по статье.

Прихода Илоны ждали всем коллективом. Весть о моём увольнении распространилась со скоростью лесного пожара

и ни для кого секретом не являлась. Меня особо не жалели, посочувствовали для приличия и ладно, а вот новенькая – это новая сплетня, куда интереснее «слитого» персонажа.

Неужели во взрослом мире все так бесчеловечно? Или в профессиональном мире? Грустно. Не привыкла я к такому. И не очень хочется привыкать.

Или это особенность нашего коллектива? Ой, надеюсь. Тогда и уходить не так печально. Заразят ещё чёрствостью. Ну их.

Не день, а испытание на прочность.

К приходу родственницы директрисы я уже перебесилась, успокоилась и даже сходила на обед вместе со всеми. Не строить же из себя оскорблённую невинность вечно. Неприятно, но не смертельно. Жить буду. Ну и война войной, а обед по расписанию.

В кабинет, однако, возвращалась в напряжении и некотором раздрае.

Илона, к моему разочарованию, оказалась девушкой серьёзной и толковой, так что шансов остаться хотя бы для подстраховки «тупой пробки» не осталось, окончательно похоронив надежды на благоприятный исход событий.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось. И вообще, коллектив здесь ужасный, а директор – и того хуже!

Хотя... кому я вру? Естественно, расстроилась. Желание поскорее попасть домой, открыть бутылку вина и пореветь вволю преследовало с самого утра, но не показывать же это

всем и каждому! Ни за что!

Как говорит мама: «Улыбку – на морду лица, нос – наверх, походку – от бедра! И домой – реветь». И добавляла всегда: «Но не дольше получаса. А то нос превратится в тыкву».

И ведь помогало! Я всегда казалась окружающим сильной и независимой, уверенной в себе и позитивной. Может, иногда несколько чрезмерно позитивной. Зато никто не лез с жалостью и советами, что уже хорошо. Не люблю подобное участие – сразу чувствую себя дном и расстраиваюсь ещё сильнее.

Накрутив себя до здоровой злости, улыбалась пуще прежнего и, надеюсь, выглядела не растоптанной и проигравшей, а уверенной в себе молодой девушкой, у которой всё ещё впереди. Но режим «милая фиалка» не включился и напоследок, за день до увольнения, не отказала себе в удовольствии сделать гадость – сердцу радость.

Я не специально, оно само! Правда, само.

Возможно, конечно, согрешило подсознание, уж больно я была обижена на руководительницу. Но, что сделано, то сделано.

Кира Алексеевна имела неосторожность заболеть за пару дней до важной встречи, чувствовала себя плохо, как–никак гайморит – это не простое ОРВИ, таблеткой парацетамола временно не спасёшься.

Илоны в офисе не было и я, совершенно непреднамеренно (да, да, я настаиваю, что это всё – совершеннейшая случай-

ность!) оговорилась, когда созванивалась с партнёрами нашей ненаглядной компании. Трубку взяла не секретарь, а сам руководитель – напористый и жёсткий в достаточной степени, чтобы я смешалась и повела себя глупо. Говорю же: не виноватая я, он сам!

– К сожалению, Кира Алексеевна не сможет присутствовать...

– Мы не можем перенести встречу, – настаивал директор дружественной компании, – как вы знаете, дата согласовывалась заблаговременно, прилетят представители заказчика...

– Сергей Сергеевич, у Киры Алексеевны нет возможности высидеть длительные переговоры, у неё геморрой, она себя плохо чувствует, – тарыхтела я, не сообразив, что собеседник не просто так кашлянул. – От нашей компании обязательно будет представитель, но мы ещё не определились, кто конкретно.

– Я вас услышал. Кире Алексеевне, – мужчина повторно прочистил горло коротким кашлем, – здоровья. Как только примете решение о замене, сообщите, пожалуйста, моему секретарю, мы организуем встречу–знакомство, пусть даже и в два часа ночи, чтобы на итоговых переговорах не упустить контракт. Мы должны действовать слаженно и профессионально. Как обычно, впрочем.

Голос мужчины звучал странно. И эти его покашливания не на шутку смущали.

– Да, конечно, Сергей Сергеевич, – договаривала я уже,

понимая, что ляпнула что-то не то. И зачем упомянула про гайморит, всё-таки это не очень по-деловому.

В общем, хорошо, что запись об увольнении уже значилась в моей трудовой. Мало ли. Так спокойнее. И ещё лучше – что об оговорке я узнала несколько позднее – когда снова перепутала названия заболеваний в разговоре с подругой, до этого же спокойно общалась и с коллегами, и с Кирой Алексеевной, и с деловыми партнерами.

Да так ей и надо!

Злорадствовала на эту тему, как вы поняли, я значительно позднее, а мерзкий день всё не заканчивался и никак не улучшался. И даже возвращение домой не спасло. Если не сказать: ухудшило ситуацию.

Ни о чём не подозревая и мечтая о тихом-спокойном вечере, повернула ключ в замке. Дом встретил привычным уютом и запахом строительных материалов. Ладно, про уют – это я сильно преувеличила. Белые стены, даже не окрашенные, ламинат, натяжные потолки и обои на стёклах вместо жалюзи – вот и весь современный дизайн. Чересчур лофт или чрезмерный минимализм, если говорить новомодным языком. Зато своё!

Ну и запах! Взвесь от штукатурки, не самая дорогая краска, только собранная мебель... Производственные запахи причудливо смешивались с постиранными с огромным количеством ополаскивателя с ароматом «морские минералы» тканями. Проветривание отчего-то совершенно не помога-

ло. Видимо, что-то я делала не так.

Но и этот запах был своим. Приятным. Благословенным.

Квартиру мне купили родители и бабуля. Однокомнатная студия в хорошем пятиэтажном доме из красного кирпича, но без ремонта и даже без внутренних перегородок. Разумеется, старшие родственники не рассчитывали, что я сбегу в бетонно-кирпичную коробку как только в доме появится вода и электричество, думали, кровиночка, как порядочная (ну-ну), поживет с ними, а они тем временем доведут до ума квартиру.

Но кто в здравом уме, будучи студенткой последнего курса, откажется от самостоятельности и возможности приглашать друзей в гости? Да, квартирка больше напоминала подвал, зато в ней смело можно было дебоширить! Ломать и портить там было нечего. Да и есть периодически – тоже. Так что гости с пакетом пельменей или сублимированной лапшой ценились на вес золота и приглашались пачками!

Конечно, спустя некоторое время подъезд заселили не столь поспешные соседи, пришлось вести себя тихо и скромно. Да и родители, не без помощи той же бабули, потихоньку заработали на минимальный ремонт, а после выпуска и я подключилась со своей зарплатой. Так что сейчас моя холостяцкая берлога выглядит куда приличнее. Только шумных гостей я уже не вожу. Соседки лютуют.

Представьте сами целый подъезд одиноких женщин со всеми вытекающими отсюда последствиями... Как минимум

у кого—то всегда ПМС и может очень здорово прилететь, если не так посмотришь или поздороваяешься не тем тоном. Я-то самая здесь молоденькая, все считают нормальным и правильным поучать и присматривать. Хотя, не удивлюсь, если это бабуля постаралась. Она активная, со всеми пере-знакомилась. Похоже, это какой—то стратегический шаг, но, быть может, у меня просто мания преследования или что—то в этом роде.

А дамы у нас все как на подбор: и красивые (ну, как минимум, симпатичные или интересные), и умные, и состоя-тельные. Но, как говорит моя лучшая подруга Маша, по сте-чению обстоятельств все с хронической нехваткой пошлых витаминов. И я в том числе, да.

Так вот, возвращаясь в своё обычно тихое—спокойное гнёздышко, я никак не ожидала услышать трёхэтажный мат. Звучал он так громко, словно в моей кухне открыли спор-тивный бар и команда, за которую болеет подавляющее боль-шинство фанатов, наглым образом продувает.

Не возьмусь воспроизвести ни единого словечка из пото-ка брани, не так воспитана, но, признаюсь, с радостью сооб-разила, что это не новый сосед, знакомство с которым рано или поздно состоится, а лишь бригада ремонтников.

Якорь им в бухту!

Вот, я тоже умею ругаться.

И куда изящнее!

Хотя через несчастных пятнадцать—двадцать минут я

вполне готова была зазубрить словарь нецензурной лексики, чтобы пойти и поговорить с громкоголосыми мужчинами на их языке.

Ироды!

Не дают сосредоточиться, чтобы поплакать вволю! У меня тут горе, вообще—то!

Внутренний голос ехидно высказался, что не такое уж горе потерять работу с самодуром—директором, но банковский счёт, если бы умел ехидничать, наверняка вступился бы за слезливую часть меня и отбрил его самым жестоким образом. Так как денег у нас с ним не было вообще. То есть совсем. И этот самый внутренний голос скоро будет совсем—совсем тоненьким — от голода и слабости, если я буду слушать только его.

Грохот за стеной и последующий за ним трехэтажный мат отвлёк от невесёлых мыслей и снова не дал порыдать. Что за день сегодня такой?

По закону, конечно, можно шуметь до сколько—то—там, но это уже перебор. Пришлось выбирать из милого мягкого халата и натягивать джинсы с футболкой, настраиваться на разборки.

Ух, как не люблю все эти пререкания. Но куда деваться? Надо, Федя, надо.

Не успела ступить за порог, как начал разрываться телефон. Бабуля, по рингтону узнала. И если вы думаете, что я могу не взять трубку, разрулить свои дела, а затем перезво-

нить, вы просто не знаете мою ба. Не успею я решить конфликт на почве нелюбви к бранной речи, как у моей двери выстроятся в ряд бригада скорой, пожарных и пара нарядов полиции. Ну и бабушка, конечно. Чтобы все вышеперечисленные ненароком не сбежали раньше времени.

Как обычно, разговор ни о чём растянулся на продолжительное время. Делиться проблемами на работе не стала, в случае с моей семьёй лучше сперва закрыть вопрос с трудоустройством, а затем сказать, что сменила работу, так как предложили кое-что получше. Нервы близких надо беречь. А свои – тем более.

Прощалась с бабулей, надевая шлёпки, но не рискуя выйти за порог. Услышит ведь, что в подъезде, начнёт волноваться, что пошла «шататься по району на ночь глядя». Конечно, где «на ночь глядя» и где двадцать–тридцать, но это же бабуля, сами понимаете.

Я уже говорила, что у меня дурной день? А, да, говорила. Так вот, мои неприятности на этот день не закончились. Кажется, они только начинаются.

И с чего, спрашивается, я взяла, что мокрый полуголый симпатичный мужчина викингской наружности – строитель? Злой, мокрый и полуголый, если уж быть совсем точной.

Глава 2. Знакомство с претензией

– Позвольте угадаю, вы – моя новая соседка?

Мне кажется или его голос сочится ехидством?

– Да, соседка, – ответила Мистеру Совершенство раздражённо. Хоть и красавчик, но это ничуть не умаляет моей злости по поводу лексикона его рабочих.

– Проходите. Вы хотя бы симпатичная, – хмыкает мужчина и отступает вглубь коридора, уступая дорогу неожиданной гостье.

– Спасибо, я здесь постою. – Ишь, чего не хватало! В гости вечером к незнакомому мужику! Я его ещё бабушке не представила для проверки на вшивость.

Божечки–уточки! Катя! Да ты уже строишь планы в его сторону. Окстись!

– Да ну–у–у! – протянул мужчина. – Не может такого быть! Скажите, это какой–то хитрый ход?

Всегда считала карие глаза тёплыми, но суровый и злой викинг умудрился заморозить своими шоколадками. Ух, как зыркает!

И чего я его викингем называю, те же, вроде бы, светлоглазые? По росту смахивает – и то хлеб.

– Хитрый ход? Вы о чём? Я не собираюсь заходить к вам в дом, это неприлично. Кстати, спасибо за комплимент, – выдохнула я, вспомнив о вежливости, жаль только, что не в

самый удобный момент. Всё–таки, что ни говори, а полуголые красавчики не способствуют мыслительной деятельности. Этот ещё и мокрый, его же сейчас продует!

Да уж, Катя, «Л» – логика. Давай ещё понюхаем его демонстративно и посоветуем не мыться таким мятным гелем для душа, так как он нам не нравится. А на новый год вообще подарим чего–нибудь из Ив Роше с ароматом клубники или ванили.

Несмотря на то, что нужно было казаться сдержанной или хотя бы злой, едва не рассмеялась. Вечно в голову лезет всякая чертовщина.

– Давайте я пообещаю не распускать руки и не пугать вас, а вы пройдёте в дом. На улице, конечно, лето, но мне несколько неловко стоять в подъезде в таком виде.

– Бойтесь, соседки налетят на свежую мужичатинку? О боже! Простите! Я не это имела в виду!

Катя, дубина стоеросовая, что ты несёшь? Какая мужичатинка? Ты воспитанная, умная девушка из хорошей семьи, держи себя в руках.

– Ха–ха–ха, – расхохотался в полный голос мой новый сосед. Ох, ну до чего у него сексуальный голос, он смеётся, а у меня в груди низко вибрирует, вызывая совершенно закономерные желания. – Видимо, я вас неправильно понял. Простите. Дело в том, что ваша шутка попала точно в цель. Дамы в нашем доме, – он замялся, смущённо улыбнулся, вздохнул печально, – несколько навязчивы.

— И вы, конечно же, подумали, что и я пришла, дабы поку-
ситься на самое дорогое, что есть у порядочного мужчины?
Ясно. Поговорим в другой раз. Или не поговорим. — Я все-
рьёз разозлилась. Эмоциональное состояние сегодня неста-
бильное. То в смех, то в слёзы. А ещё стукнуть кое-кого хо-
чется. — И да, пока сюда не слетелась добрая половина подъ-
езда, очень прошу вас: первое — пристыдить ваших ремонт-
ников, они ругаются матом так, что мой кот краснеет; второе
— повесить ковёр на стену, вы по ночам не даёте мне спать.
Всего доброго!

Два шага в сторону своей квартиры, гневное хлопанье ме-
талла — и я дома, в тишине, безопасности и относительном
спокойствии. Хотя, о каком спокойствии идёт речь?

Мамочки! Что я сейчас несла? Дура, дура, дура! И с ка-
ких пор у меня кот? Это подсознательно я, что ли, записала
себя в ряды вечно одиноких дам с котом? Или просто хочу
пушистика?

Показала себя с «лучшей» стороны, вот молодчина! Надо
будет, наверное, позднее извиниться. Хотя нет. Сам виноват.
Тоже мне, нашёл покусительницу на свои прелести. Как ещё
не сказал: «Не для тебя моя роза цвела»? А-а-а, ну да, я
же симпатичная. В отличие от кого-то, по всей вероятности.
Интересно, кто к нему приходил?

И у нас все симпатичные! Ишь, какой разборчивый!

Я заметалась по комнате, убирая несуществующий бардак
и перекладывая вещи с места на место. Когда волнуюсь, ста-

раюсь занять руки полезным делом, пока они не начали хулиганить: ломать и портить, портить и ломать. Я из тех людей, что могут сесть в автобус с билетиком, совершенно случайно и незаметно для себя его порвать на микроскопические кусочки, а затем, очнувшись, стыдливо прятать от кондуктора до конца поездки, не решаясь выбросить. Один раз даже пришлось предъявлять эту горку мусора. Повезло, что кондуктор попалась с юмором и не стала ни штрафовать ни заставлять покупать ещё билет. Видимо, потому та ситуация меня ничему не научила, так же и портачу всё, что попадётся под руку в момент волнения.

Вот и сосед случайно подвернулся... под руку.

В дверь постучали, проигнорировав звонок, да ещё и с силой, будто выломать пытаются. И сдаётся мне, это не мужской кулак. Слишком злой, короткий стук. Рождает ощущение: «Будут бить».

Кто-то из соседешек пришёл на разборки, зуб даю. Как же, самая молоденькая покушается на единственного самца львиного прайда!

Спокойной жизни в этом доме однозначно пришёл конец. А вот моим проблемам – ни конца, ни края.

– Ну, как он тебе? – глаза Маргоши не горели – полыхали. Столько энтузиазма в последний раз видела в её глазах лишь в предвкушении более тесного знакомства с Игорёшей. Разумеется, когда слухи о его ориентации ещё не появились.

Хорошо, что дверь у меня новая, металлическая, со спе-

циальными замками – смогла выстоять под напором разгорячённой некрасовской женщины.

– Кто?

Я надела свою самую невинно–непонимающую маску на морду лица и ждала нового всплеска эмоций. И дождалась! Кто бы сомневался.

– Ну как, кто, Катя?! Конечно же, я говорю о нашем новом соседе. Заметь, холостом, красивом, подкачанном, – Марго потеснила меня покатым бедром, проходя без спроса в квартиру, обдавая приторно–сладкими духами, кивнула на дверь, намекая, что столь важная информация достойна сохранения самой что ни на есть строгой секретности, лишь затем продолжила: – с собственным бизнесом и недвижимостью за городом.

Я не стала предлагать ей пройти на кухню, зная, что эту даму выпроводить вежливо и корректно практически невозможно. В целом приятная и компанейская, приходя в гости, она превращалась в носорога, который плохо видит, но при его габаритах и весе это не его проблемы. Вот Маргоша плохо слышала то, что ей не нравилось. И при её наглости и непробиваемости... В общем, в гости её звать чревато, не звать – практически невозможно, а избегать – это только если очень повезёт.

О том, какой я сегодня везунчик, можно не упоминать.

Думаю, вы вполне догадались, что произошло дальше. Конечно же, эта носорожица потопала на кухню, щёлкнула

кнопкой включения чайника и плюхнулась на колченогий табурет, оставшийся после чернового ремонта. Не очень чистый. Я сама всегда бросала на него салфетку, чтобы сесть, и каждый раз обещая дождаться зарплаты и купить хотя бы один нормальный стул.

Как бы хорошо я не относилась к соседке, на душе стало чуточку теплее. В конце концов, модную и яркую юбку по середину бедра долго стирать не придётся – там и ткани-то почти нет. Наверняка, если очень постараться, её можно упаковать в спичечный коробок и носить с собой как сменку. А то мало ли, вдруг красавец-сосед на горизонте объявится, а ты как дура в рабочей унылой чёрной юбке-карандаше!

– В общем, слушай! – начала Маргоша, и я, волей-неволей, вынуждена была занять стратегическое место – подоконник.

Маргоша распиналась не менее получаса, прежде, чем я смогла подгадать удобный момент и остановить пространственный монолог. Не могу сказать, что неинтересный. Интересный. Но уж больно много ненужных подробностей.

Мне кажется, ей следовало работать в ФСБ.

Эта «милая» дама, всерьёз положив глаз на нового соседа, за полдня, а ровно столько прошло с их первой встречи, заставила старшую по дому сходить к нему и познакомиться, подписать липовое согласие на посадку деревьев в нашем районе, чтобы узнать его фамилию. Они не просто выдумали историю с озеленением, но и сперва подписали бу-

магу у нескольких других жителей подъезда для достоверности! Некоторые даже предложили выделить по паре ростков из собственных дачных богатств, так что саду у дома быть. Хоть какая-то польза от озабоченных продлением рода дам!

Дальше события развивались как в американских фильмах. Маргоша с Лидией Ивановной засели в социальных сетях и принялись за поиски. Но Андрей Эдуардович Самойлов, гад разэдакий, аккаунтов нигде не заводил. Тогда предприимчивые дамы попытались выйти на Эдуарда Самойлова, здраво рассудив, что даже у такого красавца должен быть земной отец, а не ангел небесный. И снова не повезло.

– Это у них семейное, – решила Лидия Ивановна, но тут же предложила альтернативу: – Но мы можем поискать женщин с такой фамилией. Женщины чаще сидят в социальных сетях.

Сказано – сделано.

Женщин с довольно распространённой фамилией в городе нашлось немало и им пришлось, разделив претендентов на звание почётной родственницы полубога, сошедшего на грешную землю, проверить каждую. Мало ли, вдруг сестра, мать, бывшая жена. И пусть бывшая, лишь бы не нынешняя!

Тысячи просмотренных фотографий разных женщин, девушек, девочек и – бинго! – на одном из снимков запечатлён Он. Только вот незадача – он в ЗАГСе, в красивом костюме с бутоньеркой, рядом стоит девушка в белом платье.

– Женат, – выдохнула Лидия Ивановна, едва не разрыва-

шись.

– Не факт, – заявила Маргоша упрямо. – Сперва проверим все доступные данные. Может, это бывшая жена. Ошибка молодости. Тем более, больше у неё с ним фотографий нет, а на последних уже какой-то другой мужик.

С новыми силами дамы приступили к трепанации черепа, ой, то есть к анализу профиля предполагаемой бывшей жены. Комментарии к фотографиям, друзья, друзья друзей, друзья друзей друзей.

Не зря говорят: кто ищет, тот всегда найдёт. Им повезло.

Хотя мне кажется, Одноклассники или контролирующие их фээсбэшники просто сами подсунули настойчивым дамочкам нужную информацию, лишь бы те не раскрыли мировой заговор и все тайны иллюминатов.

– Разведён! – завопила Марго, когда увидела подтверждающий её теорию комментарий под фото она уже и не знала, кого. Кого-то, кто знал бывшую жену Андрея. Или друга жены Андрея. Или подругу. Да и какая разница? – Лид, он разведён! У меня есть шанс!

– Почему это у тебя? – возмутилась Лидия Ивановна. – У нас. Я ещё тоже очень даже ничего, даже хорошенькая.

– Не льсти себе! – отрезала Марго. – Он будет моим!

– Посмотрим, милочка. На твоей стороне сиськи, на моей – опыт. И воспитание. Ты до него не дотягиваешь. Как была деревней, так и осталась!

Слово за слово, кулаком по столу, временные союзницы

разругались в пух и прах, и вынуждены были продолжать поиски уже по отдельности.

Не знаю, как шли дела у старшей по дому, но Маргоша, удостоверившись в полной независимости Андрея Эдуардовича Самойлова ото всяких гадких посторонних уз Гименея, проявила способности, которые попрали бы успех если не Шерлока Холмса или Пуаро, то Ватсона и Гастингса, верных помощников известных детективов, – сто процентов.

– Я погуляла вокруг дома, нашла пару незнакомых машин, – рассказывала вдохновлённо Маргоша, размахивая давно пустой чашкой, – пробила их по базе, нашла нужную. Там есть данные на водителя. Строит недорого, но незаконно, конечно. Жаль, нет знакомых в ГИБДД, было бы куда быстрее и проще, – делилась Маргоша оперативно-розыскными мероприятиями. – Потом посмотрела на сайте судебных приставов – долгов нет. Зато нашла целых две компании, в которых он является акционером!

– Обалдеть! – выдохнула я, подразумевая вовсе не бизнес-качества нового соседа, а таланты и целеустремлённость Маргариты. Мне бы и в голову не пришло при знакомстве с мужчиной проверить его со всех сторон подобным образом!

– Да, молодой, но толковый, – возбуждённая открывающимися перспективами свободная женщина была на своей волне. – Я, конечно, не олигарх, но всё-таки с нуля открыть свой пошивочный цех и выигрывать который год подряд все государственные тендеры – это, сама понимаешь, не каждо-

му дано. Мне хочется быть уверенной, что и мужчина, с которым я свяжу жизнь, будет не вертопрахом. Проматает все мои капиталы и смоемся к молодухе вроде тебя. Нет уж, спасибо. Видели, знаем. Кстати, раз уж об этом зашла речь. Не желаешь ли рассказать, зачем ты ходила к моему мужчине?

Не уверена, что даже после проведённого Маргаритой исследования жизни Самойлова, она имела право называть его своим мужчиной, да и отчитываться не хотелось, но несколько безумный взгляд соседки не на шутку встревожил. Кажется, кто-то помешался на объекте страсти.

Оправдаться или послать в пешее эротическое путешествие?

Здравый смысл или гордость?

Жизнь или смерть?

Я, конечно, несколько преувеличиваю. Или нет?

Не успела открыть рот, как в дверь постучали.

– Ага, то есть он уже к тебе пришёл с ночёвкой? – с откровенным наездом выдала Марго и, с грохотом поставив чашку на подоконник, поднялась.

– Не выдумывай. Должно быть, пришла очередная соседка с допросом.

Я легко спрыгнула с подоконника и пошла к двери, в глубине души содрогаясь от мысли, что мои белые от ротбанда стены в коридоре окрасятся алым. Вариантов кровавого окрашивания была масса:

1) Марго дерётся с прибывшей Лидией Ивановной;

2) Марго убивает меня, так как прибыл Андрей Эдуардович собственной холостой персоной;

3) Андрей Эдуардович, обезумев от энтузиазма навязчивых девиц, убивает нас всех и съезжает в жёлтый дом с палатой номер шесть; [Жёлтый дом – психиатрическая лечебница]

4) приходит моя бабуля, оценивает опытным взглядом брутального соседа и месит в фарш Маргошу и всю озабоченную банду, чтобы её ненаглядной кровинушке не мешали устраивать личную жизнь.

Ну ладно, про бабулю – это я откровенно загнула. Вечно на нервной почве несу несусветную чушь. Моя бабуля и мухи не обидит. По крайней мере, она всем так говорит. И все верят. Ибо чревато.

Замок неприятно лязгнул и я подобралась от нехорошего предчувствия. Того самого, что появляется в тех редких случаях, когда дело действительно пахнет керосином.

Кажется, я знаю, кого тут принесло на ночь глядя.

И точно. Самойлов Андрей Эдуардович собственной персоной.

Тушите свет.

Глава 3.

Непристойное предложение

Соседушка стоял в джинсах и обычных чёрных пластиковых сланцах. Без футболки. Вот вы ходите по полному подъезду одиноких женщин в полуголом виде? И это при том, что он, бедный–несчастный, отбивался от них едва ли не битой, если вспомнить ту его фразу–приветствие и шуточку про навязчивых дам!

Очевидно, у Андрюшеньки–душеньки не всё в порядке с логикой.

А возможно, я уже ничего не исключаю, он знал, что у меня в гостях Маргоша и решил заявиться в гости в откровенно непристойном виде, чтобы отомстить за моё поспешное бегство. Мечь чужими руками – изящное, действенное и проверенное мировой историей средство.

По крайней мере лично я верю, что нормальный человек, находясь в здравом уме и трезвой памяти, никогда не заявится полуголым к соседям. Очевидно же, у него есть причина!

Гад! Подводит под монастырь. Я и так под подозрением из–за трёхминутного общения, теперь вообще стану персоной нон–грата. И никаких больше «заходи, Катюш, вина выпьем», «я борщ варю, будешь?»

Вот так холостые и симпатичные мужчины превращаются во врагов народа! Он уже и не таким красавцем кажется. И

подбородок тяжеловат. И брови слишком широкие. Нос узкий и длинный. Но фигура, конечно, на уровне. Подкачанный, высокий, пропорциональный. С красивой линией плеч. И татуировкой.

Каюсь, раньше считала татуировки невероятной ерундой, но то ли привыкла, ежедневно лицезрея на улице десятки людей с рисунками на теле, то ли изменились пристрастия, но невозможно интересный дизайн на груди и левом плече привлёк внимание. У нас прежде такого не видела, только по телевизору. Видимо, Андрейка насмотрелся ритуальных танцев воинов племени маори или являлся фанатом знаменитого актёра Дуэйна Скалы Джонсона, тот тоже щеголяет подобной росписью «под полинезийскую хохлому».

– Что это вы, наш дорогой сосед, на ночь глядя к молодой девочке захаживаете? – елеиным голосочком пропела Маргоша, просачиваясь на передний план, загораживая рубенсовскими телесами мне и Андрея, и его красивенную татуировку.

– Для разговора с глазу на глаз, – отрезал «дорогой сосед» и отошёл в сторону, намекая, что дамочке пора бы и честь знать, не мешать беседе.

Ха! Сразу видно, с Маргошей он ещё толком не знаком.

– Простите, но я клятвенно обещала бабушке нашей дорогой Катеньки присматривать за девочкой. И так как у нашей молодой леди нет ещё одного стула, предлагаю переместиться ко мне, в тёплую, уютную обстановку, где нам никто

не помешает.

Похоже, у неё не пошивочный цех, а подпольный секс по телефону, где она – почётный работник. Сосед, кажется, начал волноваться, что она накинется на него прямо в подъезде и сделал ещё один шаг в сторону, осторожный, почти незаметный. И взгляда с хищницы не сводил. Всё–таки не такой уж он и пропащий. Не дурак – точно.

—

– Феодальный строй давно отменили. Девушки старше восемнадцати вправе распоряжаться своим временем по собственному усмотрению. Не руководствуясь подсказками и советами даже не родственников, соседей, – ледяным тоном выдал Андрей Эдуардович. И так зыркнул на Марго, что я мгновенно поняла: действительно руководитель, самый настоящий. Возможно, такой же гадкий, как моя Кира Алексеевна.

Осталось только дожидаться реакции бизнес–леди Маргариты Павловны. Как поведёт себя? Что ни говори, а с такими мужчинами надо держать ухо востро и правильно выбрать тактику. Угадает или нет? Сильная или слабая женщина? Волевая или податливая?

Я даже обошла её, пристроилась рядом, чтобы видеть лицо со следами бурной мыслительной деятельности. Нашпигованный ботоксом лоб не хмурился, но застывшая маска и злой прищур глаз были явным подтверждением – шестерён-

ки крутятся.

– Марго, я загляну к тебе позднее, – приобнимая навязчивую дамочку за талию и намекая на выход и «всё расскажу позднее», решила поторопить с принятием решения.

– Нет, Кати, – стряхнула с себя оцепенение соседка, обозвав меня на европейский манер с ударением на последний слог, – не дело это молоденькой девочке оставаться одной с незнакомым мужчиной ночью наедине. Мы же про него ничего не знаем!

Я едва не поперхнулась. Как по мне, мы не знали только, какого цвета на нём сегодня нижнее бельё, и то у меня были кое–какие предположения на сей счёт. Ежели он футболку поленился надеть, то и исподнее вряд ли удосужился. Особенно, если рассчитывал на мой в высшей степени тёплый приём.

Эх, понять бы, что у него в голове! Хотя бы знать, для чего явился: мстить руками Маргоши или извиняться, допустим. И соблазнять.

Да ну что со мной такое? Мысли упорно ползли в горизонтальную плоскость, тело наливалось жаром, а взгляд становился томным и наверняка выдавал с головой. Взрослые опытные мужчины такие признаки вычисляют на раз.

Соберись, тряпка! В конце концов, он точно не твоя любовная история. Где ты, жалкая неудачница (временно! Мы всё исправим!), и где остальные дамы нашего подъезда, по большей части состоявшиеся и успешные. Надо сперва хотя

бы их уровня достигнуть, потом вступать в Большую игру и набрасываться на ни в чём не повинных мужчин с татуированным торсом.

Но до чего же хорош!

Стоп, Катя! Не о том думаешь. Бери себя в руки. Выгоняй Маргошу. Соблазняй... ой, то есть выслушивай соседа. И спать. В одиночестве. Никаких глупостей.

Пришлось сделать глубокий вдох и вытравить желание метнуть очередной облизывающий взгляд на полуголого соседа.

– Кхе, – прочистила горло, намекая толстолобой мадемуазель в модном туалете, что заявление «ничего не знаем» однозначно чрезмерное. – Успокойся. Ничего не случится. Мы уже разговаривали с Андреем наедине и, как видишь, я цела и невредима. В конце концов, я уже большая девочка и знаю, что делать...

Чуть было не ляпнула: «С голыми красавчиками». По всей видимости фраза была написана у меня на лбу, так как сосед улыбнулся в стиле Чеширского кота, а Марго ещё сильнее обозлилась. Юмора она не понимает, что ли? Вроде же нормальная была.

– Подумай дважды, прежде, чем сделать то, о чём можешь пожалеть, – выдала она резко и, кивнув на прощание, поспешила удалиться.

Я не поверила своим глазам. Неужели Мадам Носорог на самом деле вот так легко покинула поле боя? Что-то здесь

не так. Неужели, не успела выработать стратегию поведения с Андриюшенькой—душенькой?

— Вы пригласите меня к себе или мы так и будем беседовать под присмотром всего подъезда?

О, у кого—то не самое радужное настроение, вы посмотрите.

— Извольте надеть футболку и вернуться для беседы в приличном виде, — припечатала я и захлопнула дверь перед носом ошарашенного мужчины.

Да, не слишком вежливо. Но мне нужен был малюсенький перерыв.

Уткнулась в дверь лбом, обалдевая от уровня кретинизма этого дня. Кончится он когда—нибудь? Когда уже эта карета превратиться в тыкву?

Мне явно не помешало бы умыться ледяной водой, чтобы прийти в себя, но наверняка сосед заявится через минуту, не хочется предстать перед ним с красным лицом, я и так постоянно организовываю себе поводы покраснеть.

Стук раздался секунд через тридцать. Учитывая, что я всё также обнималась с дверью, было полное ощущение, что постучали мне по лбу. Выдохнула. Собралась. Открыла дверь.

Сосед стоял в накинута на плечи полотенце.

— Вы издеваетесь?

Это я шиплю?

— Не ругайтесь, Катерина. У меня нет одежды и я...

— О боже! Вы не мой сосед? Вы чей—то любовник и про-

никли в чужую квартиру в обнажённом виде?

Я даже не сразу сообразила, что этого никак не может быть, Марго ведь его уже пробила по всем доступным любопытной и заинтересованной женщине базам. Язык мой – враг мой.

– Я приношу извинения за неприличный вид и столь же недопустимую настойчивость, но всё–таки позвольте войти. Не желаю обсуждать личные дела на виду у всех.

Когда он говорил руководительским тоном, хотелось машинально слушаться и соглашаться. Это особая аура, что ли? Или гормональный сбой в молодом, лишённом мужской ласки, организме?

– Проходите, – выдавила задушено. – У меня ещё не до конца окончен ремонт, поэтому не могу усадить вас в кресло и предложить чаю. Точнее, чай предложить могу, но без ничего и пить его придётся не за столом, а у подоконника. Надеюсь, вас это не сильно смутит, – тарахтела без конца, сопровождая незваного гостя на кухню.

– Не смутит. У меня дома пока вообще только ванная готова и одна спальня, – мужчина вежливо улыбнулся, но сердце моё забилося так, словно он как минимум сделал мне предложение разделить с ним постель в той самой единственной готовой спальне.

Почему, чёрт возьми, в аптеке не продаются пошлые витамины? Пьёшь себе по графику по одной пилюле после еды и красотки–соседи мужского пола могут спать спокойно,

не опасаясь изнасилований. Не над тем работают учёные, не над тем.

Я воспользовалась возможностью перевести дыхание – подошла к раковине, чтобы смыть от красной помады чашку Марго. Чайник тихонько бухтел, подогревая воду. Андрей Эдуардович Самойлов, сосед, бабник и причина моего смущения, сидел на колченогом табурете и молчал, подогревая любопытство.

– Так что вы хотели? – первой не выдержала я. Молчание – это, конечно, золото, но не в случаях с любопытными женщинами.

– Во-первых, я хотел извиниться. Возможно, мне стоило выбрать другое время, но не люблю откладывать на завтра то, что можно и нужно сделать сегодня. Я несколько погорячился. В своё оправдание скажу, что у меня были все на то основания. До вас меня почтили своим визитом четыре соседки, вы были пятой, – Андрей тяжело вздохнул и продолжил: – У меня был тяжёлый день, строители умудрились грохнуть телевизор, купленный в гостиную за бешеные деньги, ещё и это паломничество. Простите, Катерина. Я ведь правильно понял, вас зовут Екатерина?

– Да.

Надо заглянуть в интернет, кажется, сегодня магнитные бури. У всех трудный день, проблемы и навязчивые соседи.

– Вот я и подумал, что вы – одна из желающих, э, – мужчина замялся на мгновение, но быстро сообразил, как вы-

крутиться, чтобы сильно не смущать молоденькую девицу в моём лице: – посмотреть обои в моей спальне.

– Вы разочарованы? – Я спокойна, я совершенно спокойна.

– О чём вы? – не сообразил пострадавший от женского нашествия и произвола строителей Андрей Эдуардович.

– Разочарованы, что я не из череды ваших поклонниц?

Ох, Катя, тебе надо говорить не таким ледяным голосом, мужчины его не любят, бабуленька не может ошибаться. Но в присутствии соседа я находилась в максимально неуравновешенном состоянии и ныряла, как Иван из сказки «Конёк–Горбунок» Ершова, из водицы студёной в водицу варёную.

Сейчас из омута неудержимо горячего желания провалилась с чан с ледяной яростью. Лозунги воинствующих феминисток один за другим проносились в голове и я быстро скатилась до махрового сексизма, возвеличивающего женщин и унижающего мужчин, если по–простому: «Я умная и красивая, а все мужики – козлы!». Даже не так. Все мужики – кАзлы, через «а», для усиления эффекта.

– Напротив, Катерина, напротив. Хотя нет. Простите. Снова не то говорю, – внёс окончательный раздрай в мои попытки понять его сосед. – Безусловно, я был бы куда более рад вашему вниманию, чем всех почтивших меня своим вниманием дам. Другое дело, что для моих целей...

Мужчина замялся, подбирая слова, а я откровенно завис-

ла. Что нужно этому извращенцу? Или это я извращенка, раз приписала ему сто тысяч пороков? Может, ему от меня соль нужна. О! А, может, он предложит мне быть его мнимой девушкой, чтобы избавиться от ненужного ему женского внимания?

Ага, меня тогда уроют.

Нетушки.

Ни за что!

Но где-то параллельно я уже шла с ним под руку, улыбалась в ответ на обаятельную улыбку этого гада, примеряла чулки в магазине для романтического вечера со свечами, покупала шторку для душа в наш общий дом и придумывала имена детям с его глазами и моим носом.

– Я деловой человек, мне некогда вникать во все нюансы жизни нашего дома, – начал Андрей бодро, чувствовалось, что за минуту молчания подготовил полноценный монолог. Умничка какой. Не успела я размазаться сливочным кремом по свадебному торту после фразы из влажной фантазии про общие квадратные метры, как он продолжил: – и, как оказалось, дружного и сплочённого подъезда. Я хочу, точнее: я прошу вас рассказать мне о конкурентах... Простите. О соседках. Что они из себя представляют, чего можно ожидать. Сразу вам скажу, что совет завести девушку или жену я не рассматриваю. Если у вас есть предположения или варианты, всё рассмотрю. Мы живём рядом, вы могли бы меня выручать по звонку или условному стуку.

Он говорил хорошо поставленным голосом, не акал и не бэкал, разве что делал слишком большие паузы в некоторых местах – следил за моей реакцией. Не прилетит ли ему скоровадой или скалкой. Не прилетит. У меня их пока нет.

– То есть вы хотите, чтобы я доносила на соседок? Я похожа на стукачку?

Сердце заходило как сумасшедшее, зубы едва не крошились – так сильно их сжимала, чтобы не наговорить гадостей ранее приятному человеку. Никогда прежде так сильно не разочаровывалась в людях. И так быстро.

– Ну что вы, Катерина! – залепетал этот гад.

Желание заорать: «Вон из моего дома!» нарастало с каждой секундой и я, пока самообладание совсем не покинуло, резко, но не визгливо сказала: «Уже поздно. Думаю, вам пора».

– Простите. Я не хотел вас обидеть, – Андрей Эдуардович прижал руку к груди и поднялся со стула. – Дурной день. Ещё раз извините, я погорячился. Доброй ночи, – уже в дверях попрощался он.

– Доброй, – едва ли не рывкнула в ответ и, выглянув в подъезд, плюнула в спину фразе: – И надеюсь, тихой.

– А вот этого не обещаю, – хмыкнул паршивец и, рассмеявшись, захлопнул дверь своей квартиры.

– Кобелина, – пробурчала под нос. – Сволочь. Ну надо же! Да они с Маргошей два сапога пара. Одна буйнопомешанная, второй – идиот! Всё, спать. Пусть этот дурной день поскорее

закончится. Надо уснуть до концерта по заявкам.

Уже в постели я представила, как одноразовую мамзель на сегодняшнюю ночь подстерегают наши дамочки. Лестница заботливо измазана маслицем (привет, Аннушка!), на двери тугая пружина, чтобы ни одна девица без золотой медали по армрестлингу не открыла, ручка двери Самойлова вымазана дёгтем...

Добрые мысли перед сном – добрые сны.

[Аннушка – героиня из романа Булгакова «Мастер и Маргарита», пролившая масло]

Глава 4

. Дамы наступают

Андрей

– Не день, а чертовщина какая-то!

Набулькал себе коньяку. Не играя тёмным янтарём в бокале, согревая, любуясь маслянистыми разводами, как обычно, выпил залпом, закинул в рот дольку сервелата. Ух, хорошо пошло. Напиток богов мягко согрел горло, скатился в желудок, и по телу разошлось приятное и долгожданное довольство.

Улыбка наползла на лицо, зафиксировав уголки губ супер-клеем, не иначе, так как даже воспоминания о моём сегодняшнем в высшей степени идиотском поведении не прогнали её прочь.

Смешная девчонка. Вроде бы простая студенточка, совсем не мой формат, но хорошенькая. Что-то в ней есть. Определённо есть.

Я заметил её утром в магазине, когда зашёл купить батарейку в иммобилайзер [электронное противоугонное устройство, функция которого – препятствовать запуску двигателя и передвижению на автомобиле при попытке угона]. Классическая офисная барышня, в бежевых туфлях на высоченном каблуке, в узкой чёрной юбке и белой рубашке. Но с голыми ногами. Не удивительно, что стояла она как раз

у полки с женскими гаджетами для соблазнения. Ну, это если она за чулками пришла. Колготки – отвратительная штука. Видимо, мадемуазель подрабатывает летом в компании со строгим дресс-кодом.

В руках она держала пачку красивых чулочков, и я сразу представил их на ней. И такое же чёрное бельё. Кружевное, прозрачное. Сглотнул. Прочистил горло. Не думал, что обладаю столь бурной фантазией.

Пока я боролся с некстати охватившим тело желанием, девушка с грустным вздохом отложила пачку с моей эротической фантазией и взяла стандартные бежевые колготки из акционной корзины.

Что за несправедливость? Такие ножки должны быть укомплектованы самыми дорогими и красивыми чулками!

Не знаю, что на меня нашло, но впервые в жизни не смог подойти к барышне и познакомиться в обычной своей манере. Язык прилип к нёбу, мысли отшибло, я был в состоянии только стоять столбом и любоваться, как феечка, изящно покачивая стройными бёдрами, удаляется в направлении выхода.

Что, чёрт возьми, на меня нашло? С каких пор нимфеточки институтского возраста будят во мне столь грешные мысли? И ладно бы, я увидел её в короткой юбке или в тонкой маечке... без нижнего белья... чтобы видно было возбуждённые от моего внимания соски...

Пришлось потряхнуть головой, чтобы прийти в себя. Деви-

цы и след простыл, зато я, осёл, стою и пялюсь на входную дверь.

На работе как обычно голова шла кругом, но всё равно вспоминал красавицу из магазина. Её походка совершенно лишила здравого смысла. Мой одноклассник Славка когда-то поделился ощущениями от сцены из фильма «В джазе только девушки», где Мэрилин Монро шла по перрону. Как по мне, она не шла, а семенила, но Славка был в полном восторге и утверждал, что с каждым её шагом чувствовал, как нарастает боль в паху. Я откровенно ржал и не верил. Он обижался. А сейчас, в неполные тридцать два, познал на своём опыте, каково это.

Приятные ощущения. Если бы ещё перехватить где-нибудь эту ласточку. И быть вменяемым! Не вести себя как осёл!

Под конец рабочего дня отделу разработок пришла гениальная идея и мы, увлечённые ею по уши, не разошлись своевременно. Домой я пришёл исключительно на автомате. Хотелось принять душ, сожрать динозавра и уснуть мёртвым сном. Желательно, без задержек.

Заглянул в пиццерию, удачно расположенную в нашем дворе, заказал и сразу оплатил пару своих любимых с доставкой до квартиры. Пока ополоснусь, как раз принесут. Можно устроить себе тихий, спокойный вечер в обществе итальянской кухни, телевизора и подушки.

Но дома ждал сюрприз. К моему огромному сожалению

строители ещё не ушли. Более того, виновато переглянувшись, признались, что разбили телевизор.

– Мы купим новый и привезём. Извините, пожалуйста, – закончил речь бригадир.

Радует, что обратился в проверенную годами компанию. Берегут репутацию. Но неприятно, очень неприятно. Тем более, собирался перед сном посмотреть спортивный канал, сегодня так вообще прямая трансляция матча. Не уверен, что досмотрел бы, но хотя бы начал. Уроды.

Мысли были вялыми и апатичными, что бывает не часто, а только после новой захватившей по полной идеи. Завтра буду как новенький, но сейчас заряд кончился. Даже не стал отвечать на личные сообщения в мессенджерах.

Распрощавшись с ремонтниками, пошёл в душ. Только снял пиджак и расстегнул пару пуговиц на рубашке, как в дверь постучали. Пицца бьёт все рекорды доставки! Ладно, закинусь кусочком, потом освежусь. Так даже лучше – не надо торопиться.

Едва не облизываясь от удовольствия и практически ощущая томатный соус на губах и чувствуя аромат орегано, открыл дверь.

Облом.

Вместо сына хозяина, подрабатывающего у отца в пиццерии, стояла эффектная блондинка с выставленными напоказ сиськами хрен знает какого размера. Огромного! В сочетании с красной помадой на губах они выглядели особенно

неприлично, даже вульгарно.

– Добрый вечер, – мурлыкнула секс-гёрлз. – Меня зовут Яна, я ваша соседка.

– Добрый вечер, Яна, – ответил, надеясь, что голос звучит ровно. Мадам, конечно, эффектна, но не в моём вкусе, да и в ванную хотелось куда больше, чем вести беседы.

– Вы не предложите мне войти? – проворковала она, поведя плечами из стороны в сторону так, что грудь заходила ходуном, гипнотизируя и притягивая взгляд.

– Извините, но нет времени. Вы по делу? – с самым суровым видом осведомился у незваной гостьи.

– Нет, что вы, что вы, – закудаhtала секс-гёрлз, – я просто зашла познакомиться. У нас дружный подъезд, мы выручаем друг друга. Ах, ну что это, я в самом деле. Вы заняты. Простите. Пообщаемся в другой раз! До встречи!

Кажется, она не расстроилась. Не обидчивая – уже хорошо. Не то, чтобы я планировал распивать чай с соседями, но и не любил провоцировать лишние разговоры, а уж показаться грубым – совсем нехорошо. Как назло, сегодня я на редкость раздражителен.

Только закрыл замок, дошёл до ванной комнаты и даже взялся за ручку двери, как снова раздался звонок.

– Надеюсь, это пицца, – пробубнил себе под нос.

Мимо! Кто-то сегодня редкостный мазила.

На секунду мне показалось, что вернулась Яна. Та же короткая юбка, грудь «на подносе», но брюнетка. На голове

пышный начёс и длиннющие гладкие волосы, как у Эльвиры Повелительницы Тьмы из одноимённого фильма. В старших классах мы с друзьями очень её уважали за выбор одежды. Но в жизни подобный прикид выглядит несуразно, особенно в стандартном интерьере подъезда: ни тебе красных бархатных штор, чтобы выгодно подчеркнуть эффектную леди, ни золочёных деталей, чтобы придать ещё большей сумасшедшинки картине.

– Привет, я – Эльвира, – выдало это создание и я невольно улыбнулся. Бывают же такие совпадения! – Можно просто – Эля или Элечка.

– Кхе, – потребовалось несколько мгновений, чтобы взять себя в руки, – очень приятно, я – Андрей. Чем могу быть полезен?

– Ну что ты, Андрюша, – проворковала сексуальная мечта парня пубертатного периода, наступая без зазрения совести, продавливая меня назад, в квартиру, – это я... я постараюсь быть тебе очень, очень полезной.

Столкновение было неизбежным. Я стоял неприступной скалой, даже не вздрогнув, когда передовые силы противника дошли до моих укреплений и мягко упёрлись в них, подсказывая, куда следует опустить взгляд и отдать победу без дальнейшего сопротивления.

На ум шли или скабрзные или откровенно хамские реплики. Что ни скажи этой напористой дамочке, она обязательно обыграет их в эротическом контексте. Придётся

включить режим импотента. Уверен, она именно так про себя меня и обзовёт.

– Простите, Эльвира. Я не допускаю подобных вольностей с малознакомыми людьми и предпочитаю соблюдать дистанцию, – процедил, не скрывая недовольства и глядя ей прямо в глаза.

Битва взглядов не продлилась дольше пяти секунд. Эля–Элечка отступила, зыркнула недовольно, скривила пухлые алые губы и тут же взяла себя в руки.

– Ну и ладно. Не больно–то и хотелось, – бросила обиженно. – Оревуар!

Тонкая кисть взвилась в воздух, взбрыкнула – вроде как попрощалась.

Кажется, купить квартиру в этом доме было большой ошибкой. Такое ощущение, что они все сговорились.

Озарённый идеей, приткнувшись к дверному глазку, заодно вслушиваясь в звуки подъезда. Звонкое цоканье каблучков по искусственному мрамору всё ещё звучало, когда, озираясь как преступница, появилась ещё одна мадам в модном туалете.

Да что за день сегодня такой!

Было бы с кем, поспорил, что это ко мне. Хотя кому я вру? Вряд ли нашёлся бы противник для такого спора. Всё очевидно, как божий день. Я влип по самое не хочу.

Дамочка подошла к двери, ещё раз огляделась, прислушалась, по всей видимости ожидая, когда смолкнет цоканье вороной кобылки Элечки, положила очередное блюдо на под-

нос... Ладно, выключу ехидную скотину. Поправила бюст, мистическим образом запихнув его в чашки лифчика так, чтобы он вываливался наружу.

И как они это делают? И главное, зачем? Может, повесить уведомление, что я люблю худосочных и плоских как дверь? Нет уж. Лучше подожду, пока явятся все желающие.

Не то, чтобы я был не любил женщин. Любил. Почти каждую ночь, если не оставался на работе до совсем уж неприличного времени, когда не знаешь, уходить или уже прикорнуть на диванчике в приёмной, всё равно скоро вставать. Но вот эта доставка секса на дом не прельщала ни капли! И да, я люблю плоских. Бывает же такое.

Звонок пушечным выстрелом громыхнул над ухом.

Задумался, видимо, я не на шутку.

– Добрый вечер, – совершенно обычным тоном (Аллилуйя!) произнесла очередная покусительница на самое дорогое, что есть у порядочного холостого мужчины – свободу. – Простите, пожалуйста, что побеспокоила. Я снизу. Ой, – всполошилась она, – простите, я не это имела в виду. Я вовсе не желаю быть снизу. Точнее... Я могу и так... Ой! Я ваша соседка снизу, Тамара.

– Приятно познакомиться, Тамара, – ответил как мог спокойно, так как жутко хотелось расхохотаться. Но нет, никаких милых хиханек и хаханек с опасными дамочками из этого сумасшедшего дома. Эта сейчас вотрётся в доверие, потом разбросает по всему дому свои волосы и флаконы с кремом.

Ну в баню. – Что вы хотели?

Голос прозвучал резковато, но хитромудрую мадемуазель это не смутило. Закралось смутное подозрение, что эта соседка, в отличие от её конкуренток на вакантное место – а вакансии, простите, скрытая, более того – её даже не открывали! – подслушивала и мотала на ус, какое поведение мне не нравится.

– Простите, пожалуйста, что я в столь неурочный час. Вы поставили свою машину почти вплотную к моей, а я не очень хорошо вожу. Хотела узнать, во сколько вы уезжаете на работу. Может, лучше сразу их как-то переставить, чтобы не беспокоить вас утром?

– Во сколько вы выезжаете?

– Что?

– Во сколько вы выезжаете, спрашиваю, – повторил вопрос.

– Около семи, иногда раньше, – ответила красотка, делая виноватые глаза.

– Я завтра выйду на пробежку и переставлю свою машину, не беспокойтесь. Доброй ночи.

– Спасибо. Доброй ночи, – соседка махнула рукой и улыбнулась на прощание.

Если бы своими глазами не видел её ужимок на лестничной клетке, точно бы поверил этому наивному взгляду и смущённой улыбке. Вот же прохиндейка!

Не удержался, хмыкнул. Женщины за тридцать пять хо-

роши тем, что умеют себя подать, выгодно подчеркнув достоинства. А эта ещё и сообразительная. И актриса ничего себе такая. И стратег.

Я приму когда-нибудь этот чёртов душ? Уже и смысла нет, наверное, идти до прибытия пиццы. Или быстро ополоснуться? В конце концов, пиццу приносит парняга, не смутится моему полуголому виду в случае чего. Надеюсь, холостые соседки на сегодня закончились или у них ещё рандеву с новым соседом из второго подъезда.

Желание смыть с себя и нервное напряжение рабочего дня, и липкие взгляды и касания многочисленных новых знакомых победило. Оставив дверь открытой, чтобы не пропустить доставку ужина, со скоростью лучшего выпускника военной академии скинул одежду на пол и забрался в душевую кабину.

Включив гидромассаж, прикрыл глаза от блаженства. Обжигающе-горячие струи врезались в натруженные за день мышцы, мяли, прорабатывали. Ароматный пар наполнял лёгкие, согревая изнутри, расслабляя.

Через пять минут я практически превратился в адекватную версию себя домашнего – спокойного, чуточку ленивого, довольного.

Дзилинь—дзилинь—дзилинь!

Вот и пицца подспела!

Наскоро вытерся, обернул бёдра полотенцем и направился к двери, молясь, чтобы это была моя заслуженная еда, а

не очередная девица с сомнительными намерениями.

И что я увидел вместо заветных коробок, которые мой драгоценный поставщик жиров, белков и углеводов всегда держал на уровне груди? Идиотскую надпись на футболке: «Ни стыда, ни совести, ничего лишнего». И самое обидное, коробок с пищей не было. Была грудь. Маленькая, как я люблю.

Глава 5

. Главный трофей

Катя

Несмотря на ужасный день, спала превосходно. Кажется, отключилась ещё до того, как голова коснулась подушки. Приключения мамзелей соседа на скользкой лестнице из несколько сумбурного, но довольно смешного сна, вспоминала во время утреннего моциона и улыбалась как ненормальная.

Сосед, конечно, мужчина симпатичный, но сразу видно, что не мой. Слишком холёный для простой девчонки из обычной семьи, без внушительного капитала и таких же притягательных для сватовства связей. Ну и ладно, не больно-то и хотелось.

А вот следить за его личной жизнью и активной деятельностью соседусшек – ой, как интересно! Шоу «За стеклом» практически. Или «Дом-2». Жаль, не будет круглосуточной трансляции в интернете, многое придётся узнавать из сплетен, а кое-что и пропустить.

Но пропускать такое развлечение – не-е-ет! Я не настолько благородна и далека от простых человеческих развлечений.

Отчего-то сегодня идея с увольнением не казалась столь ужасной и, что удивительно, даже радовала. Не зря, видимо,

бабуля допытывалась, каково мне на работе. Небось, сразу почувствовала – не моё. Но не сказала, дала набить шишку самостоятельно и сделать выводы. В отличие от мамы, она всегда поддерживала мою любовь к рисованию и тоненько намекала, что работа не обязательно должна быть ненавистной рутиной, любимое и желанное тоже может приносить деньги, если думать головой, а не задницей. Это цитата, да.

Когда зазвонил будильник в телефоне с доброжелательной надписью «Рота, подъём!», была уже собрана и готова. До начала рабочего дня оставалось целых два часа, так что я решила, раз уж встала и собралась ни свет ни заря, прогуляться с утра пораньше, выпить кофе в кафе, может, даже шикануть и съесть завтрак.

В подъезде шла аккуратно, вглядываясь в ступени – мало ли. С нашими чрезмерно активными соседками можно ожидать чего угодно. Но масла не обнаружила. Дёгтя – тоже. Уже хорошо. А вот на улице ослабила бдительность. И зря!

Я почти дошла до выхода из нашего уютного дворика, как в тёмную арку влетел какой-то мужлан и едва не сбил с ног. Я замерла столбом, закаменев от испуга, разве что руками всплеснула. И этот бегун хренов ухватил меня за запястья, удерживая, не позволяя упасть. Это он так объяснил, да. Я-то и не падала. Казалось, вросла в землю.

– Простите, – знакомым до боли голосом извинилось чудовище спортивной наружности. – И простите, что сильно ухватил. Показалось – вы падаете.

– Аккуратнее, – каркнула в ответ. Голос не поддавался на провокации и изображал умирающего лебедя, хотя мне безумно хотелось, чтобы он звучал зло и недовольно. Раздражал сосед – просто сил не было.

– Что-то вы не в настроении, Катенька, – усмехнулся этот гад гадский.

– До встречи с вами у меня было прекрасное настроение! – Браво, Катрин! С должным количеством яда ответила, молодец! – И вообще, отпустите меня, я тороплюсь.

– И куда это вы торопитесь в шесть утра, интересно мне знать? – шутливо осведомился Андрей Спортсменович Самойлов. – На свидание?

– Если и на свидание, то не с вами. Теперь, похоже, мне стоит поторопиться в аптеку. Купить бадягу, чтобы мазать синяки, которые вы мне почти наверняка наставили.

– О, свиданий мне после вчерашнего вечера совершенно не хочется, – Андрей обаятельно рассмеялся, но руки мои выпустил из захвата. – Извините, надеюсь, обойдётся без синяков.

– Кто вас будет спрашивать? Готовьтесь. Вы – главный трофей сезона, – предрекла потусторонним голосом. Своды арки забавно отразили его, усиливая эффект, и сосед даже огляделся по сторонам, не ожидая соучастия от каменных стен. Вопрос с синяками предпочла закрыть мирно, попросту опустив его. – Простите, но мне действительно нужно идти. Всего хорошего.

– И вам всего хорошего, Катерина. Прекрасно сегодня выглядите! – крикнул сосед вдогонку, но я уже улепётывала от него на третьей космической и не стала останавливаться и благодарить.

Как-то неправильно он на меня воздействовал.

Странно.

Сильно.

Когда глаза привыкли к полумраку и я немного отошла от шока, только и делала, что держала себя в руках. Андрей был одет в обычные спортивные штаны, кроссовки, простую серую футболку с некрасивыми мокрыми пятнами пота.

Но эти мышцы на руках. Этот запах.

Пот ведь вонючий и противный.

Почему тогда он кружит голову?

Почему я готова сползти по стеночке и растечься счастливой лужицей у ног этого спортсмена фигова?

Где твои мозги, Катя?

Бежать! – единственное, на что я сейчас способна. Кажется, это единственный верный выход.

Уже в кафе решила проанализировать случившееся. В общем-то, ничего страшного не произошло. Моя реакция на соседа – это самое обычное желание понравиться симпатичному и успешному мужчине. Исторически сложилось, что мы, женщины, падки на тех самцов, что могут обеспечить потомство. Так что мои дурные и не поддающиеся контролю

эмоции – всего–навсего дань эволюции. Кроме того, нельзя списывать со счетов и стадный инстинкт. Все побежали и я побежала. Точнее, не побежала, но заинтересовалась.

Но я-то цивилизованная молодая девушка!

Здравомыслящая!

Так что берём гормоны в узду, эмоции – туда же, живём как и прежде.

И вообще, мне нужно работу новую искать, а не забивать голову извращенцами, расхаживающими по подъезду в одной набедренной повязке.

Благодаря аутотренингу смогла отвлечься от неприятных дум и в полной мере насладиться пышным омлетом с сыром и зеленью, так и тающим на языке, и пряным кофе, с изысканной горчинкой, как я люблю.

Иногда надо себя баловать. Когда кажется, что жизнь летит под откос, такие приятные мелочи поддерживают, дают силы бороться и достигать новых высот.

В офис я вошла с уверенно поднятой головой и ясным взглядом хорошо выспавшегося человека. Улыбнулась и кивнула охраннику, пожелала доброго утра нашей уборщице. И даже совершенно искренне поприветствовала Илону, которая уже сидела на моём месте и что-то увлечённо печатала.

Не буду расстраиваться. Пусть пашет. Моя задача – передать дела. Даже хорошо, что она способная и трудолюбивая девочка. Сделаю всё на совесть и буду жить спокойно.

– Привет. Я вчера пообщалась с тётей, – начала разговор Илона, – она хочет, чтобы я занималась ещё и кадрами. Бухгалтерия ведёт их не совсем правильно, так как там нет специалиста. Вот, сижу читаю. Ты мне можешь объяснить про военкомат?

– Нет. Кадры я не вела. Я сюда пришла в надежде попасть в отдел рекламы, но меня посадили работать офис–менеджером. Вообще, я дизайнер.

– О, да ты что! Круто! А я даже Колобка не могу нарисовать так, чтобы его хоть кто–нибудь признал!

Илона рассмеялась и я невольно улыбнулась. Приятная она девушка, как ни крути.

– А я люблю рисовать. Но родители настаивали, чтобы шла работать в приличную компанию. Вот, послушала на свою голову.

– Ну, тогда ты правильно сделала, что решила уволиться! – с солнечной улыбкой человека со спокойной совестью заявила моя конкурентка. – Я, если честно, тоже не очень горю желанием работать секретарём, но после универа надо же с чего–то начинать. Тётя сказала, что мне достаточно сидеть на шее у родителей. Хотя, ты знаешь, мне там было очень даже хорошо.

Озорная девчонка рассмеялась и, сообщив, что скоро явится директор, попросила сварить и отнести Кире Алексеевне её утренний кофе, пока она сама доделает список вопросов по кадрам, с которым пока даже не знает, к кому пой-

дёт приставать.

Секретарь офис–менеджера, блин.

Так, Катя, мы с тобой договорились не расстраиваться и быть на позитиве. Не забывайся!

Правильно говорит моя бабушка: «Главное – это настрой».

Я собралась, улыбнулась и отработала день так, что даже получила удовольствие. А под конец дня настроение улучшилось ещё сильнее – на электронную почту прилетело целых два приглашения на собеседование. Жизнь определённо налаживается и даже не от слова «лажать».

Осталось только пережить вечер с соседями.

Интересно, что они сегодня устроят?

Глава 6

. Вареники

Андрей

Никогда не считал себя слабаком, но сегодня определённо готов был дать слабину. Чертовски хотелось припарковать машину подальше от дома, перебежками добраться до подъезда и там тише мыши подняться на свой этаж и пробраться домой как воришка – без шума и пыли.

Не удержался, шлёпнул себя по лбу ладонью. Ну надо же быть таким идиотом! Бояться женщин.

Хотя, надо быть мужественным и признать, что женщины – самые опасные противники. А уж те, что положили на тебя глаз, да ещё и в самом что ни на есть матримониальном смысле – особенно!

Самое дурацкое, что я собственным неадекватным поведением лишил себя единственного шанса на спасение – Катиного внимания. Вместо того, чтобы очаровать девушку, повёл себя хуже некуда. Увидел её на пороге и испытал жуткое разочарование, подумав, что и она – из того же озабоченного замужеством племени. Где были мои мозги? Есть подозрение, что обронил в супермаркете у полок с чулками, пока фантазировал, как они будут выглядеть на её стройных ножках.

– Добрый вечер. Что-то вы поздно, – донеслось сверху и я

вынужден был остановиться, задрать голову, поприветствовать старшую по дому, Лидию, кажется. – Много работы?

– Добрый вечер. Да, – ответил коротко, не желая вдаваться в подробности и продолжать диалог через окно.

Думал, нырну в подъезд и тем избавлюсь от необходимости поддерживать светскую беседу. Очень уж домой хотелось. Но не вышло. На втором этаже меня подстерегала приоткрытая дверь, из которой отчётливо доносился запах борща с чесночными пампушками. Каюсь, сглотнул слюну. Приманивает, коварная.

– Может, зайдёте на ужин?

Лидия Ивановна, или как там её, стояла в дверях в микро-скопическом халатике роскошного бордового цвета. Кажется, женщины называют этот оттенок винным. Тёмная гладкая ткань не скрывала торчком стоящих сосков и приоткрывала снизу вид на красивые худые ноги до самого неприличного уровня.

Борщ и красивая голая баба – что впечатляет больше? Учитывая, что я голоден как волк, скорее, всё–таки борщ. Но цена тарелки – минимум бурная ночь со старшей по дому, и на мой взгляд это всё–таки дороговато. Если бы можно было обойтись только сексом, что ни говори, а Лидия хоть постарше меня, но весьма эффектна. Но ведь она наверняка захочет отношений, фату и прочую ненужную мне ересь. А в случае неудачи, так и вовсе испортит мне всю карму. Не плюй в колодец, как говорится.

– Благодарю за приглашение, я не голоден, – нагло соврал, не останавливаясь для беседы. Лучше уж показаться нелюдимым упырьём, чем ежедневно подвергаться дамским нападкам. Обойдусь.

Или буду ходить сразу с девицами. Посторонними!

Отчего–то вспомнился взгляд Маргариты на Катеньку, когда я заглянул к ней в гости в не совсем приличном виде. Моё внимание может быть для неё опасным. Здесь то ли феромоны распыляют, то ли просто своеобразная атмосфера. Женщины определённо выбрали меня в качестве трофея, да и Катя утром прямо об этом сказала. Зря я думал, что это шутка. Не шутка.

– Ой, добрый вечер! А я вас знаю! Вы – наш новый сосед, Андрей Самойлов! – выдала симпатичная брюнеточка в спортивном костюме. – А я – Милана. Очень приятно познакомиться.

Голубые глаза девушки смеялись, когда она подмигнула и пронеслась мимо меня. Спортсменка. Или видела меня с утра и решила сделать вид, что и ей данный вид спорта небезразличен?

Чёрт, у меня уже крыша едет после вчерашнего. Вполне может быть, что и здесь есть нормальные девушки. Милана, похоже, из них. Даже не обернулась. Её веселит та ситуация, в которой я оказался. Или это тоже игра? Будет мне соперничать, поддерживать, а потом, не успею оглянуться, проберётся в жизнь, в сердце и на специальную страницу паспорта.

Простите, дамы, но я убеждённый холостяк ещё лет на пять точно.

Ещё один этаж и всё. Надеюсь, остальная половина подъезда не изволит выбрать сегодняшний вечер для процедуры знакомства. С пирогами и блинами. Надо взять за правило ужинать в кафе или заказывать доставку на работу перед уходом. Дверной глазок – это, конечно, хорошее и безусловно нужное изобретение человечества, но бегать туда–сюда к двери в надежде, что это еда, и каждый раз обламываться – это перебор.

Я поворачивал ключ в замке, радуясь, что удалось обойтись малой кровью, никому не нагрубить, не съязвить жестоко, обидев соседок, когда на пятом этаже хлопнула металлическая дверь, лязгнула защёлка и раздался цокот копыт. Точнее, каблуков. Вместе со звуками донёсся и восхитительный аромат жареного лука с особыми сливочными нотками. Неужели, вареники с картошкой? Или пельмени? Мама всегда обжаривает лук на домашнем растительном масле, с запахом семечек, как в детстве, и добавляет в конце ложку сливочного домашнего масла, чтобы вкусовые рецепторы сошли с ума окончательно.

И здесь этот убойный аромат.

Перед глазами поплыло, рот наполнился слюной, а желудок издал жалобное урчание, намекая, что все мои принципы – чушь и блажь.

Кормите меня! Немедленно!

И ещё сметаны сверху.

И тарелку побольше! Можно из кастрюли. Или миски. В общем, из любой тары покрупнее.

Не очень разбираюсь в гипнозе и прочих психологических штучках, но уверен, лично в моём случае запах еды – самое действенное средство, ибо я замер как змей перед факиром и отсчитывал шаги спускающейся с тазиком пельменей или вареников дамы, надеюсь, в мою сторону.

Шаг. Глоток.

Шаг. Ещё глоток.

– Добрый вечер, Андрей, – раздался за спиной голос Маргариты.

Вздрогнул всем телом, выходя из странного транса, обернулся, машинально поздоровался.

Сегодня соседка была в симпатичном платье синего цвета, выгодно подчёркивающим её изгибы. Особенно красиво на синем фоне смотрелась серебряная кастрюлька, источающая умопомрачительный аромат.

– Я сегодня ударилась в кулинарию, вот, вареников с картошкой приготовила, да что-то увлеклась, на роту солдат налепила. Ещё и подруга неожиданно пригласила в кафе, пора собираться и бежать. Вы не против, если я вас угощу? У меня целая морозилка ещё, а эти горяченькие, вкусненькие.

Маргарита замерла, ожидая моей реакции, и я не стал разочаровывать хозяйшку. Рассыпаясь в комплиментах, принял царский дар, пообещав завтра занести чистую ка-

стрюлю.

Может, стоило сдержать порыв, но именно это блюдо – моё слабое место. Да и совесть радостно нашептывала: «Она всё равно уходит, вареники остынут, будут невкусными. И вообще, кто разогревает вареники? У неё ещё много, а у нас совсем ничего нет, мы голодные».

Кастрюлю прижимал к груди как самое дорогое, что есть на белом свете. Ехидные мысли, что повёлся на хитрость Маргариты, отпинаывал двумя ногами. Ну и хитрая, ну и молодец, зато какие вареники!

А они были потрясающими. Нежные, пышные, с огромным количеством начинки, с золотистым ароматным лучком. Жаль, холодильник ещё не лишился своей невинности и не содержал нужный и важный соус – стоял не подключенный. Пришлось, преодолевая невероятное тяготение к кастрюле, удалиться в сторону ближайшего магазина.

И, конечно же, по гадскому закону подлости последнюю банку сметаны покупала Катерина. Как зачарованный следил за развитием событий, поскольку продавец дала мне призрачную надежду завладеть вожаделенной банкой:

– Пятнадцати процентов нет. Двадцать брать будете?

– Двадцать – это сильно жирно. Я люблю покислее, – отвечала Катя, и я уже мысленно уподоблялся Пацюку из «Вечера на хуторе близ Диканьки», окуная вареники в миску со сметаной и не просто отправляя их в рот – запихивая, заливая сверху сметаной, чтобы за ушами трещало.

– Другой нет, это последняя банка. Привоз только завтра, – продавец развела руками, оставляя выбор за придиричивым покупателем.

– Ну, тогда беру! – обломила все мои влажно–сметановые фантазии соседка. – И масло сливочное, маленькую пачку.

Не смог сдержать разочарования. До следующего магазина далековато, а я вышел в шортах, футболке и сланцах со следами краски. Наши–то продавцы привычные, ничего страшного, а в люди в подобном прикиде не больно охота появляться.

Мыслишку пригласить Катю на ужин при условии, что сметана с неё, усердно давила жадность. Вареников было не так, чтобы много.

«А вдруг она прожорливая?» – шептало моё прожористое нутро, подозревая конкурента в любом постороннем.

«Успокойся!» – включался в противостояние мозг.

«Слопает все вареники, ещё остатки сметаны домой унесёт», – урчал желудок, склоняя к пробежке до второго ближайшего магазина.

«Заглохли!» – взял под контроль свои пороки, и принял важное решение – не быть рабом желудка, пригласить даму в гости.

– Добрый вечер, Катя, – поздоровался со спиной соседки, благоразумно сглотив слюну до начала беседы.

– Здравствуйте, Андрей, – отозвалась девушка, укладывая в принесённый с собой пакет купленные продукты. – А я

вот тут закупаюсь. Лидия Ивановна привезла из деревни вареников с картошкой на всех, я заказала себе два килограмма, буду блаженствовать. Домашние – это не магазинные. Ох, как их лепит её тётка! – Катерина закатила глаза от блаженства. – Я в следующий раз вам скажу, когда мы будем делать заказ, возьмите обязательно.

– Непременно, – выдохнул, понимая, как здорово меня хотела надурить Маргарита.

Ох уж эти женщины! Хитромудрые!

Глава 7

. Ужин отдай врагу

Катерина

Что-то не нравится мне наш новый сосед. Ведёт себя подозрительно. То обвиняет во всех смертных грехах, тоже мне нашёл претендентку на свои квадратные метры и населяющего их идиота, то приглашает на ужин. И ощущение, что ему нужна не я, а что-то от меня.

Может, защита от соседешек? Те открыли за него настоящие военные действия, наверняка, он чувствует себя неуверенно.

А что с меня ещё взять? Информатор не вышел. Небось, постарается обаять и соблазнить. Мало ли, на что пойдёт мужчина от отчаяния. А в том, что Маргоша доведёт его до белого каления в кратчайшие сроки, я ни капли не сомневаюсь. И это только она! А незамужних женщин у нас целый подъезд!

– У меня сегодня на ужин вареники, с картошкой, уже горячие, – очаровательно улыбаясь, заявляет упырь соседской наружности.

Кхе-кхе, я только что безбожно сдала кое-кого хитрожопого. Наверняка, наша не умеющая готовить ничего сложнее каши «Быстров» Марго, решила показать себя в лучшем виде. Ну что ж, я не специально.

«Я не специально» – девиз кое-чьей жизни в последнее время.

– Э, неловко вышло, – ответила, забирая с прилавка пакет.

– Ничего страшного. Но вас я всё же зову в гости. Со сметаной.

О, так вот чего ему нужно! Что ж, сметана – самое безопасное из того, что он может захотеть от маленькой и безобидной меня. В принципе, почему бы и не да? Сэкономлю свои вареники и слопаю Маргошины. Другое дело, не подмешала ли она туда какого приворотного зелья?

Чуть было не задала вопрос вслух.

Надеюсь, соседке не придёт в голову такая замечательная идея. Это у меня большая фантазия, Андрей, как бы не раздражал своим существованием, вроде бы адекватный человек.

Насколько страшно возжелать Марго? Не страшнее голодной смерти, думаю. Жадность советовала не выдумывать и есть чужую бесплатную еду, пока дают. В конце концов, банка сметаны маленькая, а вареников поместится в прожористое, ещё не отошедшее от голодного студенчества пузико, немало.

– Договорились. С вас вареники, с меня сметана. Или правильнее будет поблагодарить за ужин кого-то из наших соседок? – не удержалась и подколола спонсора моего сытого вечера.

– Маргариту, – рассмеялся этот гад, и я в очередной раз

засомневалась в собственном здравомыслии и его честности.

Андрей вёл себя подозрительно дружелюбно. Улыбался чрезвычайно очаровательно. Глаза смеялись. И выглядел искренне.

Буду настороже. Ну его, хитрого. Может, они с Марго друга друга стоят. А я, доверчивая дурочка, влюблюсь без памяти и буду долго и нудно работать ширмой, страховкой от заинтересованных в замужестве дам.

«Фигвам – национальное индейское жильё, называется». Не на ту напали!

Буду вести себя как ни в чём не бывало. Я тоже умею быть очаровательной. Пусть сам влюбляется. А вот я буду неприступной.

Хорошо, что он мне не нравится. Ни капельки. Ни грамм. А все эти мои странные реакции на него – от нехватки мужского внимания. Атмосфера у нас в подъезде перевозбуждённая, вот!

Успокоив себя таким образом, без зазрения совести пошла с соседом в сторону дома, не сразу сообразив, что подобные совместные прогулки могут отразиться на моей персоне самым негативным образом.

Если бы не странные блики в окне Лидии Ивановны, сия умная, но, к сожалению, запоздалая мысль вообще не пришла бы в мою бестолковую голову.

Бинокль! Ну ё-моё! Мне канты.

Месть соседки не заставила себя долго ждать. По дурной

привычке орать из окна я бы узнала её даже с закрытыми глазами. Вот и сейчас старшая по дому высунулась по пояс и ехидным голосочком напомнила о задолженности.

– Катенька, ты бы зашла ко мне подписать график погашения задолженности за коммунальные услуги. Мы, конечно, идём тебе навстречу, но не стоит испытывать наше терпение.

– Какой график, Лидия Ивановна? Я не доплатила двести рублей, так как у вас не было сдачи с пяти тысяч. Занесу позднее.

– Не уж, сразу неси, – соседка добавила сварливых ноток в голос, но тут же опомнилась, исправилась, запела соловушкой: – а то снова забудем с тобой, Катенька. Сторожу тебя, вылавливаю. Сама понимаешь, обязанность у меня такая – быть немного вредной и настойчивой.

– Я всё понимаю, Лидия Ивановна, – не стала спорить, в глубине души надеясь, что и Андрюшенька–душенька, на которого она едва слюной не капала, тоже ВСЁ понимает, не обманывается этими утипусями.

Удивительно, но в подъезде нам никто не встретился. То ли соседки пустились по магазинам с интимными гаджетами и нижним бельём, то ли вспомнили, что они – важные бизнес–леди, и на них держатся компании с коллективами людей, содержащими семьи и братьев наших меньших.

Открывая дверь в квартиру Андрей улыбнулся. Я могла поспорить на что угодно, он также подумал о настырных дамочках, атаковавших его вчера вечером.

– А вы на дверь галстук вешайте. Знаете, так в общагах делают, если в комнату вход воспрещён. Не уверена, что поможет, но вдруг, – ни с того ни с сего, выдала я.

И только сообразив, что галстук вешают не просто так, а уведомляя: «Завидуйте все! У меня секс» или «Не беспокоить. Я занят дамой».

Божечки, я даже не уверена, что так делают в русских общагах. У нас, наверное, галстуков – то ни у кого нет. Разве что у женатиков – и то после свадьбы. Хотя нет, есть же ещё выпускной.

В голове пронеслась тьма тьмушая глупых мыслей и я, не найдя ничего лучшего, чем просто извиниться, покраснела до ушей.

Да уж, Катя, умеешь ты поддержать разговор.

– Не знал про такое назначение галстука, – хмыкнул Андрей, проходя в светлый коридор и придерживая дверь для гостыи.

Не стала строить из себя непонятно кого и зашла с самым обычным видом. Будто и не я была здесь накануне с несколькими запоздавшими претензиями. Ну кто виноват, что бабуля любит поболтать? Я и сама не замечаю, что прошло не пять минут, а тридцать пять, а, может, и час или даже два.

– Где-то прочитала, – ответила, силясь вспомнить, откуда взялись специфические знания.

– Забавно. Не снимайте обувь, строители за собой не убирают, а я, признаюсь, забежал лишь для того, чтобы поставить

кастрюлю. И сразу в магазин.

– За сметаной.

– За сметаной, – признался сосед, заходя на кухню.

Я следовала за ним, с любопытством оглядываясь. Видно, что ремонт ещё не закончен. И видно, что он будет в классическом стиле. Светло–песочные стены, белые плинтусы и потолок, много софитов, деревянный пол красивого рыже–коричневого, если не сказать, медового цвета. Прелесть.

Огромный чёрный телевизор с сеточкой трещин по всему экрану выбивался из интерьера как дворовый пёс на выставке элитных пород.

– Вам, Андрей, из дома опасно выходить. Выйдешь такой свободный и весёлый за сметанкой в ближайший магазин, а вернёшься сразу с девицей! – Не выдержала, расхохоталась. Ну такое уморительное выражение лица у этого типа, вы бы видели! – Вам ещё повезло, что я чисто по–соседски к вам заглянула, от кого–нибудь другого полотенцем не отмахались бы. Ой, простите! – спохватилась с запозданием.

Ну почему, почему я веду себя как идиотка?

Я ведь не влюблена, не заинтересована, не имею цели соблазнить и очаровать. По всем законам подлости дурость проявляется только в подобных случаях. Что со мной не так? Может, слишком расслабилась? С друзьями мы же позволяем себе глупо шутить и оговариваться. Или, я просто смущена? Взрослый мужчина, ещё и голубая мечта дамской половины... Ха–ха! Половины! Квак бы не квак! Девяноста пяти

процентов, ну, или сколько их там? В общем, наших дам.

– Не переживайте, Катерина. Ваши шутки, к моему огромному сожалению, это суровая правда жизни. Даже не ожидал, что в приличном хорошем доме меня ждёт такая... – слово «подстава» повисло в воздухе, но мужчина быстро исправился: – такой сюрприз.

– Ну, кто-то бы радовался.

Это не я! Это мой дурной язык! Я тут не при чём! Клянись!

– Ну, парень лет пятнадцати – конечно, – добродушно хмыкнул Андрей. – Есть чай и кофе, но только из пакетиков. Употребляете?

– Да, чай, если можно, чёрный.

На кухне меня одолела робость, да и, чего скрывать, загрызла совесть. Нельзя вести себя у взрослого и солидного соседа как девочка-переросток лет четырнадцати. Не у подруги, в конце концов.

– Держите.

Чувствуя себя бедной родственницей, обняла чашку холодными от смущения ладонями. Горячая керамика приятно согревала, успокаивая. В конце концов, ничего катастрофического не произошло. Мне с ним не детей крестить. Ну, будет не самого лучшего мнения о соседке с языком как помело.

Андрей хозяйничал на небольшом симпатичном столе, явно бывшем в употреблении и привезённым на период ре-

монтажных работ. Вроде и в хорошем состоянии, а выбросить не жалко, когда в просторную светлую кухню въедет на постоянное место жительства дорогой кухонный гарнитур из светлого дерева.

Воображение мигом дорисовало недостающие пока в комнате предметы мебели и элементы декора.

Люблю хай-тек и лофт, они ближе по духу молодой и чуточку отвязной девице, которой я себя всегда ощущала, но в квартиру Андрея вписывались классические, добротные и уютные вещи. Только вот сам Андрей в такой интерьер совершенно не вписывался.

Да, красиво смотрелся на фоне. Но отчего-то казалось, что он предпочитает нечто более современное, начиная от музыки и заканчивая интерьером.

– Катерина, вы не против, если мы перейдём на ты?

Да или нет? Что делать? С одной стороны, ничего такого, мы же соседи. С другой, я и так порю чушь при общении с ним. Не спровоцирует ли меня это на новые «подвиги»? Есть подозрение, что я ещё не исчерпала лимит глупости.

И соседки с ума сойдут, если мы начнём общаться панибратски.

– Я не уверена, – начала, запинаясь. Как объяснить практически незнакомому человеку, что наши с ним взаимоотношения, пусть они и совершенно невинные, могут здорово испортить жизнь одной маленькой доверчивой девочке.

– Я вас понял. Извините, Катерина.

Подавила в себе желание оправдаться. Пусть думает, что угодно. На фоне мадагаскарских тараканов остальных наших соседей, что бы я ни сделала, буду паинькой и душечкой. Не я напрашивалась в гости, сам звал. Могу и не идти на контакт.

– А вареники вкусные, – решила поддержать «светскую» беседу.

– Да, хороши. Маргарите будет приятно, что я вас угостил.

И что это было? Мечь? Обиделся, что отказалась дружить домами или просто подкалывает?

– Очень сомневаюсь, – не стала лицемерить в ответ.

Зубастый тип. Даже не пытается казаться белым и пушистым. Может, я его раздражаю? Сметаны принесла мало, ем много, ещё и вредничаю. Надо быстренько сбежать под благовидным предлогом.

Забавно, но мы с ним, похоже, оба ведём себя без прикрас – как есть, не пытаемся показаться теми, кем не являемся.

Может, и подружмся когда-нибудь.

Но не сейчас.

– Благодарю за ужин, очень вкусные вареники. Давайте, я вымою кастрюлю и верну её Маргарите в качестве ответной любезности. Она за это меня по голове, конечно, не погладит – да и ладно. Зато вам будет приятно. Надеюсь.

Собиралась спокойно доесть и встать, а сама, как ужаленная, только сосед доел, подскочила, поставила пустую тарелку в раковину, сожалея, что нельзя её бесстыже облизать, всё-таки, что ни говори, а смесь сметаны, сливочного масла

и обжаренного лучка – пища богов. Схватила кастрюлю и, тарахтя без умолку, зашагала в сторону выхода.

– Спасибо, – Андрей сказал это так тихо, что я больше поняла по движению его губ, чем услышала.

Коротко попрощавшись, сбежала домой. И, лишь захлопнув собственную дверь, выдохнула спокойно.

Маргоша, конечно, будет недовольна. Но я свалю всё на соседа! Скажу, пригласил в гости разделить пищу только ради того, чтобы избавиться от подозрений на её счёт. Так что, дорогая соседushка, ежели влюблюсь в тебя без памяти, знай, пострадала ради сохранения твоего честного имени. Постарайся понять и простить.

Не выдержала потока нафантазированных картинок, расхохоталась в голос, да так, что слёзы выступили.

Кажется, мне нужно успокоительное.

Глава 8

. Кофе на счастье

Я воровка.

Кошмар какой! Дожить до почтенных двадцати с хвостиком лет и узнать о себе столько нового. Ну а как, позволите, назвать человека, который среди белого дня уносит *непустую* кастрюлю из вражьего дома? На глазах у нагло обворовываемого голодного мужчины!

Поди докажи, что я не утащила вареники преднамеренно!

Хотя, в своё оправдание... нет, в своё оправдание ничего не могу сказать, кроме того, что нужно думать головой. А вот соседа обвиню! Хотел зажилить варенички! Не все выложил для дорогой гостыи. Половинку! Да у него половина подъезда желающих накормить, только свистни. Жадина—говядина. Так ему и надо!

Успокоив совесть детскими присказками, решила, что переживать из-за мелкой кражи, тем более, она больше смахивает на хулиганство, не стоит. Зато можно хорошо посмеяться!

Если у меня появится знакомый режиссёр, расскажу ему о знакомстве с горемычным соседом, пусть снимет фильм: «От заката до рассвета: Озабоченные соседки». Или комедию: «Один дома, или Хренов как дров! Соседки не дремлют».

Нет, ну действительно, это же редкость – когда красивый и богатый мужчина, холостой, в придачу, попадает в дом к свободным и столь же привлекательным дамам. Здесь напрашивается несколько жанров: немецкое кино с небольшим набором слов, или даже лучше сказать: охов–вздохов, хоррор и юмор. Пока жизнь Андрея в нашем подъезде больше напоминает «Очень страшное кино» – идиотизм и ужасы в одном флаконе. К сожалению, не без моего участия.

В принципе, уже можно вешать камеры в подъезде, будет документальный фильм. Катенька будет отвечать за тупой юмор. Маргоша с девочками – за порнографию. Андрей будет невинной жертвой дамского произвола. За ужасы отвечать не надо, они сами получатся, уверена.

С Марго вечером мы так и не встретились. Думаю, в её квартире с посудой не такая напряжёнка, как у меня, так что передача кастрюли–путешественницы подождёт.

Соседки в гости не напрашивались, сосед переживал утрату провианта в одиночестве, или его утешительницы научились стонать вполсилы, не нарушая моего покоя. В общем, в кои–то веки легла спать в хорошем настроении и в столь же хорошем настроении проснулась на следующий день.

Разнообразие – это прекрасно!

На работу не шла – порхала. Под стать настроению погода баловала прекрасным тёплым и бесконечно уютным утром. Солнце ласкало нежными лучиками, лёгкий ветерок береж-

но оглаживал, не задирая неприлично юбку, как часто бывало на моей любимой улице с кофейнями и кафе с демократичными ценами – как раз вариант для недавней студентки, обустривающей гнёздышко.

До офиса оставалось минут семь спокойным шагом, запас времени ещё был, и я решила заглянуть на кофе к однокласснице, работавшей неподалёку. Графика её я не знала, но надеялась на удачу.

И она не подвела. Мой день. Можно сказать: свершилось чудо и на моей улице перевернулся долгожданный грузовик с пряниками.

– Машунька, привет! – поздоровалась с подругой и, не сдержав эмоций, ещё и рукой помахала.

– Привет, Катк! Не прошло и трёх лет, как ты удосужилась заглянуть, – пожурела подруга, и не без оснований.

– Ну, ты же знаешь, я по утрам неадекватыш и соня, встать пораньше – это не моё.

– Рада, что ты зашла. Хоть десять минут поболтаем, как раз народа почти нет, – глянув на часы, сразу определила Машка. – Садись сюда. Можешь рассказывать, я всё слышу и мотаю на ус, – добавила и тут же обернулась к новому гостю, принимая заказ.

Вот кто–кто, а она всегда держала всё под контролем. Мне бы её целеустремлённость и прагматичность, а также совсем уж редкое качество – организованность. Красивая платиновая блондинка, ну, крашенная, конечно, но всё–таки, с иде-

альной фигурой, идеальным маникюром и идеально подобранной одеждой, Маша всегда знала, чего хочет от жизни и шла к желаемому с маниакальным упорством. В старших классах она решила открыть собственную сеть кофеен, и сейчас трудилась на самой кофейной должности в одном из лучших заведений города, наработывая опыт и проникаясь волшебным таинством, а также нюансами зелий, в своём кофейном Хогвардсе.

А они и рады – энтузиастка, красавица и умница. Клиенты от неё без ума, половина города приезжает выпить кофе с утра только ради улыбки красивой девушки и в надежде заполучить заветный номер телефона.

Хорошо, её работодатели не знают, какого опасного конкурента приютили. Но это их проблемы. Я-то точно по умолчанию на стороне Машки.

Мы тихонько разговаривали об общих друзьях, о событиях, что произошли, пока мы не виделись, как вдруг уловила знакомый аромат.

Сладкий, угнетающе–тяжёлый, вязкий.

Кира Алексеевна собственной персоной. И, судя по всему, недалеко от меня.

Я осторожно оглянулась, стараясь держать спину прямо и не привлекать лишнее внимание. Так и есть. Начальница с каким–то молодым человеком. Неужели деловая встреча так рано? Не похоже.

Машка заинтересовано повела бровями, мол, чего ты дёр-

гаешься, подруженька?

Ответила еле слышно: «Начальница» и хотела уже продолжить наблюдение, как подруга, недобро усмехнувшись, склонилась и зашептала: «Дык, она с любовником, Катък. Иногда заглядывает. И денег ему подкидывает на всякие нужды. Он со мной в одном универе учился, сейчас развлекается за её счёт. Альфонс и всё такое».

Я замерла с приоткрытым ртом.

Нет, я, конечно, знала, что такое бывает. Не только мужья изменяют жёнам, но и женщины гуляют налево. Но чтобы вот так запросто, утром, да с любовником. Не таясь. Ещё и молоденьким! И не какая-то-там непонятно через сколько колен знакомая, а моя родная, можно сказать, начальница! Семейная дама с ребёнком и прекрасным, по её же словам, мужем.

Удивительное рядом.

Краем глаза увидела, как в кафе зашёл Андрей. Но мозг не успел обработать эту информацию – был занят вопросом изменщицы женского пола.

– Катъ, подойди и поздоровайся. Держи кофе, вроде как уходишь из заведения, заметила её, соблюдаешь вежливость, все дела. Давай, топай-топай, – поторопила подруга. – Может, кое-кто одумается и не станет тебя увольнять или задобрит денежкой напоследок.

Машка подмигнула и поставила передо мной чей-то кофе в стакане на вынос. Видимо, ради достоверности нашей ле-

генды нагло отжала у очередного гостя заведения. Ну и ладно, подождёт ещё минуточку, а мне действительно крайне необходимо.

Может, и не очень правильно так поступать, да и я уже настроилась уходить из коллектива, но Машунька так убедительно посмотрела, что не было никаких сил противиться. Ну и, откровенно говоря, шуточка с геморроем – не та месть, которая будет греть душу, а вот компромат – это да, это приятно. Никогда не воспользуюсь, конечно, но знания такого толка – как невидимое оружие. Ты знаешь, что оно есть, потому чувствуешь себя спокойно и уверенно. То, чего мне сильно не хватает в последнее время.

– Доброе утро, Кира Алексеевна, – прошебетала, надеюсь, милым голосочком, подходя к столу начальницы и её визави. – Здесь вкусный кофе.

– Да, вкусный, – машинально ответила руководитель. – Доброе утро, Катя. – Вспомнила о вежливости, но тут же поторопила меня на выход в обычной манере: – Тебе пора.

– Да, побегу. А вам – приятного свидания!

Нацепив на лицо самую доброжелательную улыбку, поспешила из кофейни. Голова кружилась от адреналина, от ощущения безнаказанности и лёгкого привкуса кофеина на губах.

Максимум, что она могла сделать, она уже сделала – уволила, так что бояться было нечего. Да и осознание, что не нужно больше держаться за работу, придало нереального

драйва. В последнее время я перестала нервничать по пустякам и даже стала лучше работать. Вот такой парадокс.

В офис зашла походкой уверенного и довольного жизнью человека. Спокойно прошла к рабочему месту, пока не занятого Илоной окончательно. Уселась с видом царицы. Поставила на стол стакан с кофе, мимоходом посмотрела на воротничок – защиту от высокой температуры с логотипом кофейни, отвлеклась на хлопнувшую дверь буквально на мгновение и тут же обомлела. Вернулась взглядом с надписи на стакане. Аккуратным почерком Машки там было написано лишь одно имя. До боли знакомое.

Андрей.

Чёрт! Кажется, воровать его еду и напитки входит у меня в привычку! И я разнообразна и уникальна в способах хищения. Вряд ли кто-то повторит подобное.

«Трюк выполнен профессионалом. Пожалуйста, не пытайтесь повторить это самостоятельно».

Мой хохот, должно быть, слышали посетители и жители офисного здания от верхнего этажа до подвала с парковкой. А уж как удивилась Кира Алексеевна, когда я вместо традиционного приветствия почтила её inferнальным смехом.

Неловко вышло.

Ну и ладно. И поделом ей. Не я изменяю мужу с молодым жеребцом за деньги – не мне и стесняться.

Начальница захлопнула за собой дверь и раздражённо цоккая каблуками прошла к столу. Ох и зла же она. А сказать

мне ничего не может. Даже интересно, чем закончится эта история.

Илона задерживалась, пришлось нести кофе Кире Алексеевне в кабинет. Та подписывала документы и даже не посмотрела в мою сторону. И слава богу!

Едва ли не крадучись, вышла из логова нагулявшейся ночью шальной императрицы и осторожно закрыла дверь. К разговору о чём бы то ни было я не готова. Пусть лучше его и не случится. Помучается про себя Кира Алексеевна – и то хлеб.

Работа на удивление спорилась. Настроение не портилось. А уж стоило взглянуть на стакан Андрея, который не стала выбрасывать, так и вообще поднималось до глупой улыбки на лице и ехидных смешков.

Илона прибежала ближе к обеду и тут же была отправлена Кирой Алексеевной к деловым партнерам, обитавшим на другом краю города.

Мне кажется или она не позволяет нам контактировать, чтобы сохранить свою тайну? Так у меня есть номер Илоны! Другое дело, что я не стану о таком болтать. Это некрасиво, как минимум. Даже низко.

Буду надеяться, Кира Алексеевна задумается своей умной обычно головой о необходимости чуть более вежливо общаться с подчинёнными. Никогда не знаешь, как жизнь обернётся. Портить отношения направо и налево – не самый лучший вариант.

Попадись она более пронырливому сотруднику – и быть беде.

К обеду начальница определилась со своим отношением к произошедшему и вызвала меня уже куда более спокойным голосом.

– Присаживайся.

О, это что–то новое.

Поблагодарила коротко, заняла предложенное место, приготавливалась внимать.

– Катя, разговор серьёзный и личный. Ты понимаешь, что к чему, потому не стану ходить вокруг да около. Мне бы не хотелось, чтобы утреннее происшествие стало достоянием общественности. Думаю, Илона вполне разобралась в работе, что не узнала – освоит на месте.

Она замолчала, разглядывая маникюр. То ли ожидая моей реакции, то ли раздумывая, что ещё сказать. Я же сидела и смотрела на руководителя, которая к сорока годам не научилась ни просить, ни говорить по–человечески.

Надеется, что я встану и уйду?

Или озвучу террористические требования?

Я не телепат. В подобной ситуации оказалась впервые и без чёткого понимания, чего от меня хотят, проявлять инициативу не буду.

– Давай поступим следующим образом...

Кира Алексеевна вновь замолчала, выдерживая театральную паузу, а я уставилась на неё во все глаза, проявляя всю

возможную заинтересованность и не рискуя подать голос. Пусть глаголет. Я – одно большое ухо.

Сердце билось как сумасшедшее, но страшно не было. Ни капельки. Скорее, какая-то нездоровая заинтересованность.

– Ты забираешь трудовую, получаешь индивидуальную премию в бухгалтерии, и мы больше не видимся, – выдавила попавшая в непростую ситуацию начальница и, обратив своё внимание к рабочему ноутбуку, застучала по клавишам. Видимо, пишет главбуху.

– Премию? – недоверчиво уточнила я. Неужели Машка права? И насколько правильно взять эту премию?

«Продаёшься – продавайся дорого», – вспомнилась откуда-то фраза. И меня едва не передёрнуло от неприятной мысли. Гадко.

С другой стороны, золотовалютного запаса я не имела и отказываться было как-то глупо. Ведь можно считать внезапно свалившиеся деньги компенсацией морального ущерба?

«Ищешь оправдания», – подсказала совесть.

Вот же гадина! Нашла, когда отсвечивать!

– Да. Пятьдесят тысяч. И ты держишь язык за зубами, – глядя на меня в упор, обозначила цену сделки Кира Алексеевна.

«Пятьдесят тысяч!» – завопила вся моя меркантильная сущность, радуясь и танцуя. Да это две мои зарплаты! Как не радоваться?

– Хорошо, – машинально ответила я, поднимаясь. – Пойду подпишу документы. Зайду попрощаться.

– Это не обязательно. Всего тебе хорошего, Катя! – Кира Алексеевна раскошелилась на улыбку, не скрывая, что её устраивает сложившийся расклад. Она расслабилась, чувство тотального превосходства вновь вернулось к привыкшей держать под контролем всех и каждого женщине.

Флаг ей в руки. А мне пора за премией.

– Прощайте!

Какое неожиданное увольнение. Радостное.

Только сейчас я в полной мере осознала, до чего же давила на меня и эта работа, и начальница в лице Киры Алексеевны. И коллектив, с виду добрый и милый, а по факту – страшно охочий до сплетен и свежего мяса.

Прощайте, не–друзья!

Здравствуйте, мои драгоценные нежданные пятьдесят тысяч очков свободы и опыта.

Жизнь прекрасна.

Я испытывала чистое и незамутнённое чувство – счастье!

Надеюсь, хватит до вечера.

Глава 9

. Вы вместе?

Когда-то давно, ещё будучи студенткой, я подглядела у одноклассницы баланс банковского счёта в телефоне. Случайно. Просто стояла рядом. И там была по тем временам невиданная сумма – семьдесят четыре тысячи. Помню, я даже загадала желание, чтобы и у меня когда-нибудь появилась такая неровная, но по-своему красивая (а по-моему – тем более!) сумма.

И вот, пожалуйста.

Не бойтесь своих желаний, они сбываются!

В нашем регионе без крутых связей сразу после выпуска столько не получают. Даже при увольнении.

Кроме того, мне ещё выдали конвертик. Оказывается, традиция компании. Называется «на дорожку». Его я решила открыть дома, но что-то мне подсказывало, что и там лежит денежка.

Грубо говоря, у меня было целых три месяца, чтобы найти новую работу. Запас прочности в наличии. А если экономить, может, и все четыре. Можно вдумчиво и неспешно рассмотреть варианты, походить по собеседованиям и определиться с дальнейшими целями.

Если бы мне удалось быстро найти работу!

Я мечтательно вздохнула. С небес на землю спускаться ре-

шительно не хотелось, но устраивалась к Кире Алексеевне я не так давно, потому хорошо помнила, как тыкалась—мыкалась по беседам после окончания университета. И как радовалась возможности пристроиться на любую должность в относительно приличную компанию.

Бабуля настаивала, что выбирать нужно по уму и обязательно с белой зарплатой. Объясняла, что порядочным девушкам надо уходить в декрет, имея копеечку за душой, так как на большинство мужчин надеяться нельзя. Мало ли что.

О декрете я пока и думать не думала, но рациональное звено в бабулиных словах как всегда присутствовало. Да и не лезла она с бестолковыми советами, рекомендовала то, до чего, поразмыслив, дошла бы любая здравомыслящая барышня моих лет. Другое дело, что в любви о здравомыслии забывают все. Или почти все.

Какая в любви я никто ещё не знал. Бабуля почему—то очень переживала на этот счёт. Если вспомнить бесконечные семейные сравнения, то я пошла в неё. Видимо, есть причина опасаться. Жаль, личная жизнь бабули — за семью печатями. А, может, и хорошо, что так сложилось. Кто его знает, что там за страсти бушевали.

Отчего—то вспомнился сосед. Интересно, какой он в любви? И вообще, какой человек? С виду он и симпатичный, и умный. Но есть подозрение, что вредный.

— Жадина, вот он кто, — выдала вслух.

Подъездное эхо гулко вторило моим обиженным словам.

– Вы о ком? – донеслось сверху и я испуганно дёрнулась. Не ожидала увидеть среди бела дня кого-то из соседей, а уж Андрея тем более.

Он стоял в строгом деловом костюме, чёрном, но в такую тоненькую белую полоску, что тот казался серым, и кипенно-белой рубашке, подчёркивающей смуглую от загара кожу. Хорош чертяка! ПрЫнц с картинки.

– Э–э–э. О вас.

Да ну что такое? Ну почему, почему мама не отрезала мне язык как обещала, когда я ругнулась при ней нехорошим словом? Сейчас бы немота пригодилась как никогда. Уж лучше, чем расписаться в собственной умственной неполноценности!

– Да вы что? – Андрей изогнул тёмные брови и картинно приложил руку к груди. – Я не такой! И мне совсем не было жаль того кофе, что вы нагло увели утром в кафе. Тем более, Мария быстро приготовила новый, ещё и конфету выдала за моральный ущерб. Что там у вас случилось, что пришлось заниматься хищением в особо вкусных размерах?

Мужчина коротко хохотнул, и я расслабилась. Хорошо, когда хотя бы один из собеседников знает толк в тактичности и умеет вовремя перевести разговор. Мне такому ещё учиться и учиться.

«Ты бы, Катя, сперва научилась вести этот разговор, не то, чтобы переводить!» – съехидничало моё второе я. Контраргументов не нашлось, пришлось покорно согласиться с внут-

ренным голосом. Что есть, то есть.

– Извините, пожалуйста. Мне очень неловко.

Браво, Катрин! Полный раскаяния голос. Извиняющиеся нотки. Искренность на лице. Умничка. Прогресс налицо.

«Это потому, что ты не играешь. Действительно раскаиваешься. Продолжай в том же духе», – комментировала про себя, забыв выключить ехидность.

Так недолго заработать шизофрению. Но если поддержать некому, остаётся лишь взять дело в собственные руки. Не так ли?

– Ничего. Не переживайте. Это нормально. Я правильно понял, что вы в подъезде самая юная? Давят на вас наши, – Андрей на секунду замялся, – дамы.

Интересно, что он на самом деле хотел сказать? Хищницы? Гарпии? Королевские кобры? Жаль, нельзя проникнуть в мужской мозг.

– Немного учат жизни, да, – согласилась, наконец, приходя в себя и начиная подниматься. Разговаривать на разных площадках – не самое разумное. Да и мы, как никак, домой шли. – Но я уже привыкла. Они хорошие, на самом деле, вы не думайте.

– А вы добрая, Катя.

Интересно, с чего это он взял? Что спасла его от необходимости возвращать кастрюлю Маргоше? Или что поделилась сметаной? Так это было в моих интересах. Хотя, как выяснилось, стащить кастрюлю с варениками – тоже было в моих

интересах. Вот пустую – это да, это благотворительность.

Андрей также стал продвигаться в сторону нашего этажа, и я шла следом, вдыхая необычный, но очень приятный запах его парфюма. Сегодня он был другим. Более классический, строгий, подчёркнуто–мужской, никакого унисекса. Резкий, терпкий.

Никогда не думала, что так чувствительна к ароматам, но сейчас у меня в прямом смысле кружилась голова. Хотелось прикрыть глаза и вдыхать волшебный запах.

С кофейной ноткой!

Так вот, почему я здесь токсикоманю. Это всё кофе виноват. И моя от него зависимость. Уж точно не сосед. Хотя в костюме он хорош неимоверно, надо признать. Да и в джинсах с простой белой футболкой ему хорошо. И в шортах для бега.

Катя, стоп!

Тебя не туда понесло.

Может, у него парфюм с феромонами?

Я затаила дыхание и молча шагала следом за подозрительным мужчиной. Может, это не мы сошли с ума, ведь все знают, что «с ума по одиночке сходят, это только гриппом все вместе болеют», а он на нас ставит эксперименты?

Невольно подняла взгляд, разыскивая камеры.

Нет, ну мало ли! Новое реалити–шоу никто не отменял.

А у нас здесь всё и без того готово: богатые одинокие дамочки, одна девочка–конфеточка и гей. Добавь мужчину и

убийственный коктейль готов. Снимай – не хочу.

И отчего у меня все мысли про телевидение? Может, стоит попробовать себя в иной роли? Хотя, если кому и покорять столицу в нашей семье, так это бабуле. Вот уж кто точно прошёл бы любой кастинг и пролез куда угодно.

Как только мы добрались до нужного этажа и синхронно загремели ключами, наверху хлопнула дверь и зашлёпали тапки. Я машинально сделала пару шагов в сторону лестницы наверх и задрала голову. Любопытство – страшная сила. Страшнее красоты точно. Особенно в моём случае.

Эльвира. Чего это она не на работе, интересно мне знать? Сегодня всех уволили одновременно? Ладно, когда у подруг или коллег в одном кабинете синхронизируются циклы, но чтобы в одном подъезде, да циклы рабочие – невозможно!

Соседка перегнулась через перила и её внушительных размеров бюст, прикрытый одной лишь чёрной маечкой с тонкими бретелями, так и грозился вырваться на свободу.

– Андрей... э, Катя, и ты здесь. Добрый день. Вы вместе?

– Добрый день, – поздоровался Андрей, не задерживаясь для разговора.

Фразу «вы вместе» проигнорировал. Как такое может быть? О чём думают эти мужчины?!

Эля была при полном боевом параде: смоки айс, вишнёвая матовая помада, идеально гладкие волосы. Неужели сбежала с работы, чтобы навести красоту к вечерней «случайной» встрече с Соседом–Намбер–Ван?

Всё чудесатее и чудесатее.

А голос—то какой! «Вы вместе» прозвучало приблизительно-но так же, как: «Кать, ты совсем очумела? Куда тянешь свои ручки, мелочь пузатая?»

Или у меня уже комплексы на почве возраста и неустроенной карьерной жизни? Про личную — молчу. Здесь она у всех отсутствует, кроме нашего соседушки с нетрадиционной ориентации. Даже наш мачо перестал по ночам устраивать секс—марафоны: то ли работает проклятье подъезда, то ли он благоразумно и предусмотрительно опасается за здоровье своих пассий. Говорю же: не дурак.

А Элька—то глазищами сверкает! Ждёт приговора. Только приговор этот — мне. Для неё — лишь досадное временное недоразумение.

Эх, Катя—Катя, пора бы тебе заняться собственной самооценкой. Упала она не просто ниже плинтуса, а сразу в Бездну. Канула.

Не купил бы Андрей квартиру в нашем доме, так и прожила бы всю жизнь в уверенности, что меня окружают умные, красивые, адекватные женщины, с каждой из которых можно смело брать пример. И я сама — уже почти такая же, осталось только опыта поднабраться.

Фантазия тут же нарисовала, как я, наряженная и покрашенная в стиле Эльвиры, пробираюсь ночью на цыпочках к двери Андрея. Вздрыгнула. Снова подняла взгляд на соседку, которая смотрела на меня как кошка на мышь.

Один неверный шаг и хрусь. Нет бедной мышки. Сожрала кошка.

«Так, мадемуазель, соберитесь. Вы тоже диво, как хороши. И молодость – ваш огромный плюс, а не недостаток», – в кои-то веки подал внутренний голос дельный совет.

– Да, – не удержалась от небольшой провокации. Дождавшись, когда Эля откроет идеально накрашенный рот продолжила: – Столкнулись на первом этаже, поднялись вместе. Это запрещено законом?

И демонстративно удалилась из-под её обзора, чтобы открыть замок и сбежать с поля военных действий. Андрей пусть сам отбивается от этой пиявки.

Тапки снова зашлёпали в нашу сторону, но сосед, понимая, что дело пахнет керосином, тоже ускорился и, выключив локаторы, нагло подслушивающие наш разговор, рывком открыл дверь и скрылся за ней.

Фу, какой невежливый!

Хотя ладно. Будем откровенны. От настойчивой, если не сказать, назойливой женщины сбежать – это надо постараться. Интересно, она будет напрашиваться в гости или нет? И как поступит Андрей?

Я прильнула к глазку. Жаль, не разорилась на крутую камеру, демонстрирующую всё, что происходит на площадке. Но кто же знал, что она будет жизненно необходима? С этими дамочками недолго умереть от любопытства.

Эльвира, однако, потопталась на лестнице, но в итоге по-

шла к себе, постоянно оглядываясь. Не рискнула настырно напрашиваться в гости к Андрею. И, как оказалось, правильно сделала. Наверняка он выставил бы её под благовидным предлогом, так как не прошло и пары минут, как мужчина покинул квартиру. В руках наш бизнесмен и сосед в одном флаконе держал офисную чёрную папку.

Бедняжка. Даже за забытыми документами теперь будет бояться лишний раз вернуться домой.

Я ехидно рассмеялась и направилась на кухню. До конца рабочего дня ещё было время, так что встреча с разгневанной Марго пока не грозила, можно спокойно заняться домашними делами.

И открыть конвертик.

В нём оказалась неровная сумма, похоже, пять тысяч одной бумажкой – от компании, а остальные купюры, номиналом поменьше – от коллег. Набралось ещё почти двадцать тысяч рублей.

Я упала на стул. Неожиданно. Вроде бы и знала, что там деньги, но не такая же сумма! И ведь не пожалели денег, раскошелились, достали из личных резервов. Даже удивительно, как у Киры Алексеевны, да с её методами подбора персонала, собрался хороший коллектив. По крайней мере, не жадный. Не такие уж они редиски, как мне представлялось.

Эх, не будем смотреть в прошлое. Пора задуматься о будущем. И я, кажется, знаю, с чего начну.

Глава 10

. Страшная тайна соседа Игоря

Первая неделя свободы пролетела со скоростью света. Я носилась по всему городу как сумасшедшая: купить обои, краску, малярный скотч, оставить в шкафу для сумок в супермаркете, сбежать на собеседование, вернуться в супермаркет за покупками, занести пакеты домой, принять душ – смыть нервное напряжение и, летом без него никуда, пот. И нестись дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.